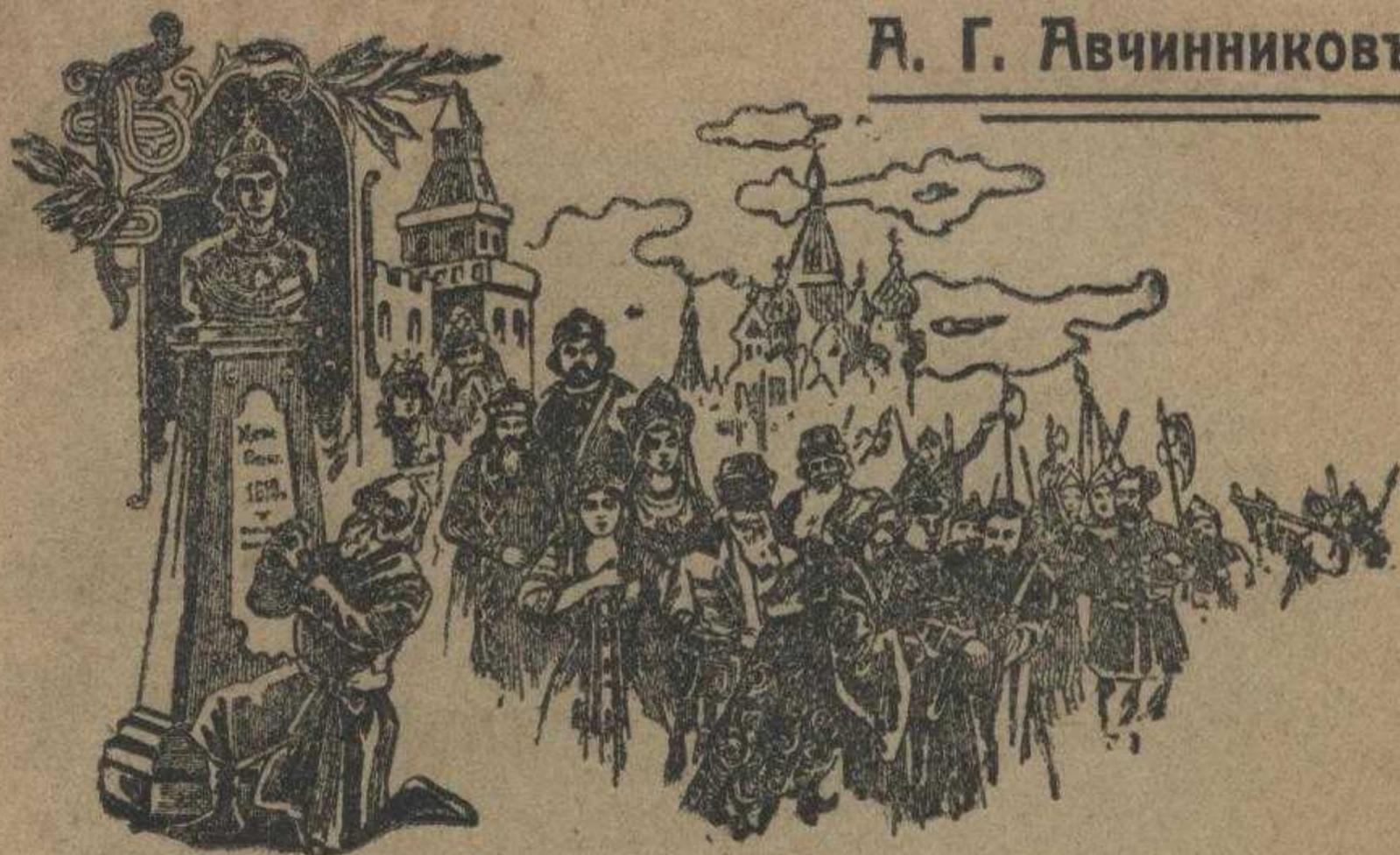

А. Г. Авчинниковъ.

**ДВА КРЕСТЬЯНИНА
КОСТРОМИЧА:**

ИВАНЪ ОСИПОВИЧЪ

СУСАНИНЪ

== И ==

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

КОММИСАРОВЪ.

Цѣна 30 коп.

ЗА ИЗДАНИЯ

на Южно-Русской Областной Выставкѣ 1910 г.

въ Екатеринославѣ

присуждены Большая и Малая серебряныя медали.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ПОДПОЛКОВНИКА

А. Г. АВЧИННИКОВА:

ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ ВЪ ВОЙСКАХЪ И НАРОДНЫХЪ ШКОЛАХЪ. (Болѣе полусотни любимѣйшихъ русскихъ народныхъ игръ). Иллюстрированное руководство. Изд. 2-е. Цѣна 60 к.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ призналъ руководство «Подвижныя игры въ войскахъ и народныхъ школахъ» весьма цѣннымъ добавленіемъ къ имѣющейся литературѣ по вопросу объ улучшеніи физическаго развитія солдата. (Отзывъ Главнаго Военно-Медиц. Управл. отъ 5 дек. 1909 г. № 25144).

О руководствѣ объявлено: Комитетомъ по образованію войскъ (Цирк. Главн. Штаба 1907 г. № 310), приказан. по войск. Отдѣльн. Корпуса пограничн. стражи 1909 г. № 53 и циркуляромъ Главн. Управ. Казачьихъ Войскъ 1909 г. № 4.

Рекомендовано: Циркул. Главнаго Морск. Штаба 1907 г. № 315, Главн. Управлен. Военно-Учебн. Завед. 1907 г. № 45, Команд. войск. военныхъ округовъ: Одесск. 1907 г. № 197, Московскаго 1907 г. № 45, Кіевскаго 15 Мая 1909 г. Казанскаго 1909 г. № 200 и Кавказскаго 1909 г. № 86.

ДРУГЪ БѢДНЫХЪ. Біографія военнаго врача И. В. Лешко-Попеля. Цѣна 25 к.

СОВРЕМЕННЫЙ ФЛОТЪ. Цѣна 15 к.

Смотри 3-ю стран. обложки.

Къ 50-ти лѣтію Освобожденія Крестьянъ и
300 лѣтію Царствованія Дома Романовыхъ.

ДВА КРЕСТЬЯНИНА
КОСТРОМИЧА:

ИВАНЪ ОСИПОВИЧЪ

СУСАНИНЪ.

о о и о о

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

КОММИСАРОВЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОЧЕРКЪ.

Составилъ подполковникъ А. Г. Авчинниковъ.

(Авторъ-издатель иллюстрированныхъ произведеній: „Народный герой Романъ Исидоровичъ Кондратенко“, „Памяти графа Ф. Э. Келлера“, „Современный флотъ“, „Японія“, „Подвижныя игры въ войскахъ и народныхъ школахъ“, „Другъ бѣдныхъ“, „Военный строй и гимнастика“ и друг).

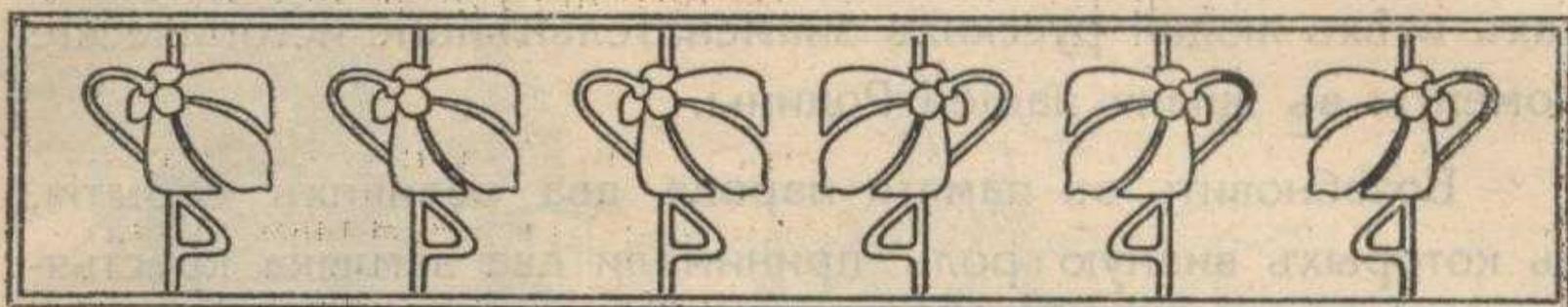
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія М. С. Копылова. Проспектъ, соб. домъ.

1911.

Гербъ Дома Романовыхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1911 году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Высочайшій манифестъ, по которому болѣе 20 милліоновъ крѣпостныхъ людей были признаны свободными, объявленъ 19-го февраля 1861 года, а черезъ пять лѣтъ одному изъ освобожденныхъ крестьянъ выпало счастье быть избавителемъ своего вѣнценоснаго Освободителя отъ грозившей Его Величеству опасности. То былъ Осипъ Коммисаровъ, землякъ славнаго въ лѣтописяхъ русской исторіи крестьянина Ивана Сусанина, спасшаго жизнь перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

И странное совпаденіе: оба эти крестьянина—и Сусанинъ и Коммисаровъ—уроженцы одной и той же губерніи и имена ихъ очень схожи: одного звали Иваномъ Осиповичемъ, а другого—Осипомъ Ивановичемъ.

Великія историческія событія, по устнымъ рассказамъ современниковъ-очевидцевъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, остаются жить въ памяти народной. Но мелькаютъ годы—и свѣжія впечатлѣнія, интересныя подробности, замѣчательныя черты этихъ событій, мало по малу, тускнѣютъ, теряются въ туманной дали времени...

Есть, однако, средство, чтобы все это уцѣлѣло, сохранилось. Средство это—книга.

Мы воспользовались этимъ могущественнымъ орудіемъ, чтобы навсегда и возможно сильнѣе запечатлѣть въ серд-

цахъ всѣхъ людей русскихъ знаменательнѣйшіе историческіе моменты въ жизни нашей Родины.

Возобновить въ памяти народа два великихъ событія, въ которыхъ видную роль принимали два земляка крестьянина, считали мы желаннымъ, благимъ, святымъ дѣломъ. Къ описанію жизни и дѣяній этихъ сыновъ народа мы приступили съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія. Насколько успѣли мы, въ этой книгѣ, осуществить наши завѣтныя желанія, въ какой мѣрѣ достигли твердо намѣченной цѣли — судить не намъ...

Мы можемъ сказать одно, что дѣлали свое дѣло съ безконечной любовью, что посвятили ему много времени и положили на него массу непрерывнаго труда, усердія и стараній.

Думается, что появленіе нашей книги своевременно въ виду празднованія Россіей двухъ историческихъ юбилеевъ: полувѣкового — со дня освобожденія крестьянъ и трехвѣкового — Царствованія Дома Романовыхъ.

Мы будемъ очень счастливы, если наша книга, найдя широкое распространеніе въ народныхъ школахъ и среди войскъ, окажется достойной памяти двухъ знаменательныхъ событій нашей дорогой Родины.

Авторъ-издатель.

ГЛАВА I.

Триста лѣтъ тому назадъ. Лихолѣтье на Руси. Козьма Мининъ. Первый царь изъ Дома Романовыхъ.

....Въ годину бурь, въ годину бѣдъ
 Слуга отчины Филаретъ,
 Не отступалъ на шагъ отъ долга,
 Но къ этой умной головѣ,
 Такъ разсуждали всѣ въ Москвѣ,
 Не митра, не клобукъ монаха—
 Пристала-бъ шапка Мономаха;
 Весь родъ Романовыхъ давно
 Народу близокъ былъ; въ одно
 Слились теперь воспоминанья заслугъ
 Романовыхъ...
 Земля въ ихъ родѣ выберетъ Царя...

Изъ стихотв. Львова.

Одъ именемъ лихолѣтья или самозванщины слыветъ тяжкая пора, пережитая русскимъ народомъ. Продолжалась она восемь лѣтъ, съ 1605 по 1613 годъ. Лихолѣтье—злое время на Руси... Враги наши задумали раздробить Россію, уничтожить ея силу. Враги внутренніе поддерживали тогдашнихъ враговъ внѣшнихъ—поляковъ.

Рѣшался вопросъ—быть или не быть Русскому государству, торжествовать ли православію или католичество? Русскій народъ всегда крѣпко защищалъ родную страну, родную вѣру, но тутъ онъ не зналъ кому повиноваться, за кого жертвовать жизнью. Бывали минуты, когда казалось, что наступаетъ конецъ величію Россіи. При такомъ положеніи врагамъ легко было сдѣять смуту по русской землѣ.

Послѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго осталось два сына. Старшій изъ нихъ Ѳеодоръ вступилъ на престолъ, а младшій, царевичъ Дмитрій, считался наслѣдникомъ бездѣтнаго Ѳеодора и жилъ въ городѣ Угличѣ. Болѣзненный царь Ѳеодоръ проводилъ время въ постѣ и молитвѣ, а управленіе государствомъ поручилъ брату своей супруги, боярину Борису Годунову. Въ то время, когда Борисъ Годуновъ управлялъ Русскимъ царствомъ, наслѣдникъ престола, царевичъ Дмитрій былъ убитъ, и это событіе было причиною многихъ бѣдствій для нашего отечества.

Въ убійствѣ подозрѣвали Бориса Годунова: говорили, что онъ подослалъ убійцъ, чтобы самому быть царемъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ для изслѣдованія этого дѣла въ Угличъ боярина Василія Шуйскаго, который донесъ царю, что царевичъ умеръ отъ падучей болѣзни. Вскорѣ послѣ этого царь Ѳеодоръ скончался и супруга его отказалась отъ престола и постриглась въ монахини. Тогда духовенство, бояре и народъ предложили престолъ Борису Годунову.

Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ заботился о народномъ благѣ, и въ первые годы царствованія его всѣ любили. Но вскорѣ на Русскую землю обрушились разныя бѣдствія: голодъ, болѣзни, разбой; въ народѣ стали толковать, что Богъ наказываетъ царя за убійство младенца царевича Дмитрія. Прошелъ слухъ, что царевичъ не умеръ, а скрылся отъ Бориса и уѣхалъ въ Польшу. Говорили, будто царевичъ тамъ выросъ, научился уму разуму и идетъ съ небольшимъ войскомъ въ Россію, чтобы свергнуть Бориса и занять его мѣсто. Народъ нашъ такъ любитъ своихъ природныхъ царей, что очень обрадовался этому слуху, и вездѣ, куда ни приходилъ царевичъ, его встрѣчали съ хлѣбомъ-солью и переходили на его сторону.

По несчастью, послѣ ужъ узнали, что это не настоящій царевичъ, а дерзкій самозванецъ, который осмѣлился назваться его именемъ. Однакожь, онъ успѣлъ обмануть народъ. Борисъ умеръ; самозванецъ сдѣлался царемъ. вмѣстѣ съ нимъ въ Москву наѣхало множество католиковъ; они помогали ему сдѣлаться царемъ съ тѣмъ, чтобы и онъ имъ помогаль обратить русскихъ въ католическую вѣру.

Однако, народъ очень скоро разгадалъ, что на престолѣ самозванецъ; поднялся бунтъ. Москвичи бросились къ царскому двору. Самозванецъ испугался. Хотѣлъ бѣжать и выпрыгнуть изъ окна, но вывихнулъ себѣ ногу, бѣжать не могъ, и тутъ онъ былъ убитъ.

Въ то время Россія едва не соединилась съ Польшей. Царя не было. Василій Шуйскій, избранный послѣ самозванца, управлялъ царствомъ не долго; такъ наши бояре и рѣшились было отдать Россію польскому королевичу Владиславу. Тогда имъ казалось, что это всего лучше, особенно потому,

что русскіе и поляки однокровные братья-славяне. Но польскій народъ пришелъ въ Россію съ войскомъ, какъ непріятель, хотѣлъ силой завладѣть престоломъ. Начались разбои, никто никого не слушалъ; города опустѣли, пришельцы грабили все, что попало... Можно сказать что Россіи не было. Москва въ рукахъ поляковъ. Новгородъ присягнулъ шведскому королевичу; Казань и вятскіе города провозгласили другого царя; въ Псковѣ явился еще самозванецъ; повсюду былъ грабежъ и безначаліе. Все погибало, все рушилось; но Россія не погибла, потому что въ ней еще остались русскіе, которые любятъ свое отечество.

Вотъ какъ одинъ поэтъ описываетъ это время: „Царство распадалось. Налетѣли вѣтры вражьей непогоды, расшатали древо Руси православной. Какъ безъ матки пчелы, разбрелись бояре; о радѣньѣ царству не было помину; кто стоялъ за вора, кто склонялся къ шведу, кто чинилъ присягу Сигизмунда сыну. Ляхи и казаки, сброды лиходѣевъ, какъ зимою волки, рыскали повсюду, грабя, выжигая города и села, не чиня пощады и простому люду. Царство распадалось... Грѣхъ княжеубійства искупали тяжело не одни лишь дѣти хитраго Бориса; но вся Русь страдала, путалась въ искусно настланныя сѣти. Все вокругъ кишѣло смутой и раздоромъ, и въ кремлѣ Московскомъ потѣшались ляхи; лишь въ одной священной Сергіевской Лаврѣ все еще держались воины-монахи. Разсылали письма, убѣждали слезно не губить державу во пору лихую, а, смиренно каясь во грѣхахъ великихъ, ополчиться дружно за страну родную. Разлетались всюду вѣщія посланья: гдѣ не всѣхъ сгубила страшная невзгода, тамъ они читались съ паперти, съ амвона, западая въ душу русскаго народа.

Такъ порой лихою въ Нижнемъ-Новоградѣ, посреди потомковъ смолкнувшаго вѣча, жилъ, во страхѣ Божьемъ, гражданинъ смиренный, соблюдая душу, душу человѣчью. Къ родинѣ любовью сердце въ немъ горѣло, тяжело отзывалось на родное горе; жгли его—безправье, рознь, междоусобье, вопли разоренныхъ, слезъ народныхъ море. Слушалъ онъ посланья Сергіевской Лавры и увѣтъ духовный старца Гермогена, что звучалъ глаголомъ смѣлымъ и призывнымъ, не боясь мученій вражескаго плѣна. Изстрадалась тяжело въ немъ душа живая—и свои, и вражьи всюду супостаты. И въ дневной работѣ, и въ тиши покоя думою одною были въ немъ объята голова и сердце. Горячо и слезно, дома и во храмѣ, день и ночь молился онъ за Русь родную; наконецъ, надумалъ, Сергіемъ подъятый, возбудить уснувшихъ, на великій подвигъ помощи рѣшился. За обѣдней ранней, вознесся къ Богу всей своей душою чистой и смиренной, отстоявъ молебень, вышелъ онъ на паперть, обратясь къ народу съ рѣчью вдохновенной. Развернувъ печальный, полный мукъ и

горя, полный оскудѣнья, свитокъ всѣхъ страданій, дикаго разгула сброда лиходѣевъ, распрей и крамолы страшныхъ злодѣяній, „Братья—молвилъ Мининъ,—вспомнимъ Божье слово, что сегодня въ храмѣ слушали съ амвона, чтобы наше сердце было ежечасно все отдать на пользу ближняго готово; не жалѣть достатка, не жалѣть и жизни, ближняго отъ смерти, отъ нужды спасая, за святую вѣру, за родную землю, за родное царство душу полагая. Соберемся дружно всѣ подъ стягъ единый, кликнемъ кличъ призывный на святое дѣло родины спасенья, встанемъ поголовно—и пойдемъ на битву мы съ врагами смѣло! Сила супостата только въ нашей розни; а сберемся въ кучу, съ волею единой, и не страшны будутъ вражескія рати, расточатся живо передъ нашей силой. Съ вѣрой въ Божью милость, не кичась гордыней, а съ молитвой жаркой на устахъ смиренныхъ, призовемъ на помощь нашихъ страсотерпцевъ, благостью Господней дивно вдохновенныхъ“...

По призыву Кузьмы Минина Сухорукаго первыми поднялись нижегородцы. Явилось небывалое народное движеніе. Искра брошенная изъ стѣнъ Троицкаго монастыря, породила яркое пламя, охватившее сердца русскія. Съ молитвою къ св. Сергію составилось большое ополченіе; главнымъ воеводою былъ избранъ князь Пожарскій. 26 ноября 1612 года это ополченіе отняло Москву у поляковъ.

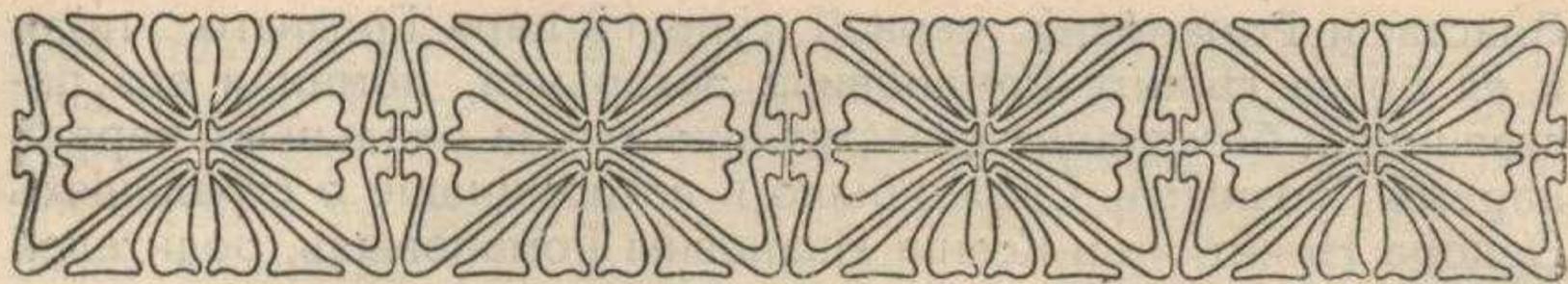
Всѣ русскіе люди были оповѣщены грамотами объ избавленіи Москвы отъ поляковъ. Оставалось теперь важное дѣло—избраніе царя. Московскіе воеводы пригласили въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ сословій, просили ихъ, чтобы они договорились въ своихъ городахъ накрѣпко о государевомъ избраніи, ибо, указывалось въ грамотахъ, безъ государя государство никакъ не строится, на многія части раздѣляется и воровство многое множится. Когда съѣхались выборные, назначили трехдневный постъ, а потомъ, помолясь Богу, открыли засѣданіе собора земскихъ представителей. Прежде всего порѣшили, чтобы въ цари выбирать природнаго русскаго, православнаго. Думали, разсуждали.... Многіе бояре предлагали и себя, и друзей своихъ, но никто изъ нихъ не бралъ верхъ. Какой-то дворянинъ подалъ грамоту, что царемъ долженъ быть сынъ ростовскаго митрополита Филарета Никитича, Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, такъ какъ онъ приходится двоюроднымъ внукомъ Ивана Грознаго. Подобную же грамоту представилъ собору и другой выбранный атаманъ съ Дону. При имени шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳедоровича Романова споры бояръ затихли, всѣ согласились, что онъ ближайшій родственникъ древняго царскаго дома св. Владиміра. Къ тому же родъ бояръ Романовыхъ издавна былъ въ особенной чести у народа; въ народѣ не изгладилась память о добродѣтельной и кроткой царицѣ

Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ царя Грознаго; чтили и ея брата Никиту Романовича Захарьина, помнили его постоянное и безстрашное заступничество за опальныхъ передъ царемъ Грознымъ. Свѣжо было и воспоминаніе о страданіяхъ Ѳедора Никитича и Ксеніи Ивановны Романовыхъ, родителей Михаила. При Годуновѣ ихъ насильно постригли, его нарекли филаретомъ, ее—Марѳою, и заточили по далекимъ монастырямъ; теперъ же Филаретъ все еще томился въ плѣну у поляковъ, захваченный ими вмѣстѣ съ Московскими послами.

21 февраля 1613 года, въ недѣлю православія, тоестъ въ первое воскресенье великаго поста, былъ послѣдній соборъ, на который явились всѣ выборные. Каждый выборный сталъ подавать отъ своего города по грамотѣ; посмотрѣли одну грамоту, другую, третью; пересмотрѣли всѣ грамоты,—вездѣ было написано одно: „да будетъ всей русской державѣ царь государь Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ“.

Тогда рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Авраамій Палицынъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ вышли на Красную площадь спросить, какъ думаетъ народъ. Народъ, густыми рядами наполнявшій площадь, въ одинъ голосъ закричалъ: „Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ да будетъ нашъ Царь Государь!“ „Се бысть по усмотрѣнію Всесильнаго Бога“—воскликнулъ Авраамій. Отслужили молебень и на молебствіи помянули избраннаго царя Михаила. Молились о томъ, чтобы православная вѣра въ россійскомъ государствѣ сіяла на всю вселенную, а пресвѣтлое Царское имя передъ великими государями было славно и страшно. Всѣ спѣшили поздравить другъ друга съ единодушнымъ избраніемъ; слышались дружныя привѣтствія; въ народѣ говорили: „Давно бы пора просить на царство бояръ Романовыхъ, они всегда желали добра русской землѣ. Молоденекъ Михаилъ Ѳедоровичъ, да Господь и отрока умудритъ“.

ГЛАВА II.

Жизнь за Царя. Подвигъ Ивана Сусанина. Ипатьевскій монастырь.

...„Кто русскій по сердцу, тотъ бодро
и смѣло,
И радостно гибнетъ за правое дѣло!“

Изъ стихотв. Рыльева.

Ъ то время, какъ Москва предавалась всенародной радости, когда каждый изъ русскихъ сердцемъ присутствовалъ около единодушно избраннаго царя, поляки спѣшили устроить ему гибель.

Михаиль жилъ тогда съ матерью, монахиною Марѳею Ивановною, въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Верстахъ въ семьдесятъ отъ Костромы были помѣстья бояръ Романовыхъ и ихъ усадьба Домнино, — мѣсто глухое и захолустное, вѣковой соснякъ да болото. Старостой при помѣстьяхъ и ключникомъ при усадьбѣ состоялъ сѣдовласый мужичокъ, Иванъ Осиповичъ Сусанинъ.

Поляки, все еще мечтавшіе видѣть на русскомъ престолѣ своего короля, узнавъ, что молодой Романовъ живетъ безъ достаточной защиты подъ Костромой, снарядили туда конный отрядъ съ цѣлью захватить Михаила живымъ или мертвымъ.

Отрядъ попалъ въ село Домнино. Чтобы найти Михаила, поляки вызывали проводника и обѣщали большую плату. Догадался Сусанинъ о зломъ умыслѣ и рѣшился положить жизнь свою за царя. Онъ тихонько послалъ вѣсть Михаилу Федоровичу о грозящей опасности, а самъ взялся быть проводникомъ поляковъ.

— „Заведу злодѣевъ въ зыбкое болото“, — думалъ онъ, — „ужь оттуда имъ не выбраться, хотъ, можетъ, я и самъ не вернусь“.

Пора была зимняя, вечерѣло, наступила вьюга; поляки торопились. Сусанинъ повелъ ихъ по лѣснымъ дебрямъ, по непроходимымъ дорогамъ. Долго колесили; метель продолжалась, морозъ крѣпчалъ.

Поэтъ Рылѣевъ изобразилъ подвигъ Сусанина въ чудныхъ стихахъ:

„Куда ты ведешь насъ? Не видно ни зги!“ Сусанину съ сердцемъ вскричали враги: „мы вязнемъ и тонемъ въ сугробинахъ снѣга; намъ, знать, не добраться съ тобой до ночлега; ты сбился, братъ, вѣрно, нарочно съ пути; но тѣмъ Михаила тебѣ не спасти! Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушуетъ, но, смерти отъ ляховъ вашъ царь не минуетъ! Веди—жъ насъ—такъ будетъ тебѣ за труды; иль бойся не долго у насъ до бѣды! заставилъ всю ночь насъ пробиться съ метелью... но что тамъ чернѣетъ въ долинѣ за елью?“

— „Деревня!“ — Сарматамъ въ отвѣтъ мужичокъ. „Вотъ гумна, заборы, а вотъ и мостокъ. За мною! Въ ворота! Избушечка эта во всякое время для гостя нагрѣта. Войдите, не бойтесь!“ — „Ну, то-то, москаль! Какая же, братцы, чертовская даль! Такой я проклятой не видывалъ ночи! Слепились отъ снѣгу соколии очи; жупанъ мой—хотъ выжми, нѣтъ нитки сухой!“ Вошедъ, проворчалъ такъ, Сарматъ молодой. „Вина намъ, хозяинъ! Мы смокли, иззябли! Скорѣй!... Не заставь насъ приняться за сабли!“ Вотъ скатерть простая на столъ постлана; поставлено пиво и кружка вина, и русская каша, и ши предъ гостями, и хлѣбъ передъ каждымъ большими ломтями.

Въ оконницы вѣтеръ, бушуя, стучить; уныло и съ трескомъ лучина горить. Давно ужь за полночь! Сномъ крѣпкимъ объаты, лежатъ беззаботно по лавкамъ сарматы. Всѣ въ дымной избушкѣ вкушаютъ покой; одинъ на-сторожкѣ Сусанинъ сѣдой, въ полголоса молить въ углу у иконы царю молодому святой обороны.

Вдругъ кто-то къ воротамъ подѣхалъ верхомъ. Сусанинъ поднялся и къ двери тайкомъ... — „Ты-ль это, родимый? а я за тобою! куда ты уходишь ненастной порою? за полночь... а вѣтеръ еще не затихъ: наводишь тоску лишь на сердце родныхъ! Приводить самъ Богъ тебя къ этому дому! Мой сынъ, поспѣшай же къ царю молодому: скажи Михаилу, чтобъ скрылся скорѣй; что гордые ляхи, по злобѣ своей, его потаенно убить замышляютъ и новой бѣдою Москвѣ угрожаютъ! Скажи, что Сусанинъ спасаетъ царя,—любовью къ отчизнѣ и вѣрѣ горя. Скажи, что спасенье въ одномъ лишь побѣгѣ и что ужь убійцы со мной на ночлегѣ“. — „Но что ты затѣялъ? Подумай родной! убьютъ тебя ляхи... что будетъ

со мной? И съ юной сестрою и съ матерью хилой?“ — Творецъ защититъ васъ святой своей силой! Не дастъ онъ погибнуть, родимые, вамъ: покровъ и помощникъ Онъ всѣмъ сиротамъ. Прощай же, о сынъ мой! намъ дорого время! и помни: я гибну за русское племя!“ Рыдая, на лошадь Сусанинъ молодой вскочилъ и помчался свистящей стрѣлой.

Луна между тѣмъ совершила полкруга; свистъ вѣтра умолкнулъ, утих-

нула вьюга; на небѣ восточномъ зардѣлась заря: проснулись сарматы, злодѣи царя.

— „Сусанинъ!“ вскричали: „что молишься

Богу? теперь ужъ не время: пора намъ въ дорогу!“

Оставивъ деревню, шумящей толпой въ лѣсъ темный вступаютъ окольной тропой. Сусанинъ ведетъ ихъ... Вотъ утро настало, и солнце сквозь вѣтви въ лѣсу засіяло. То скроется быстро, то ярко блеснетъ, то тускло засвѣтитъ, то вновь пропадетъ. Стоять, не шолохнись, и дубъ и береза; лишь снѣгъ подъ ногами скрипитъ отъ мороза, лишь временно воронъ, вспорхнувъ, прошумитъ, и дятель дуплистую иву долбитъ. Другъ за другомъ идутъ въ молчаньи сарматы; все далѣ и далѣ — сѣдой ихъ вожатый. Ужъ солнце высоко сіяетъ съ небесъ; все глуше и диче становится лѣсъ... И вдругъ пропадаетъ тропинка предъ ними; и сосны, и ели вѣтвями густыми, склонившись угрюмо до самой земли, дебристую стѣну изъ сучьевъ сплели.

Вотще на-сторожѣ тревожное ухо: все въ томъ захолустѣ и мертво и глухо. — „Куда ты завелъ насъ?“ — ляхъ старый вскричалъ. — „Туда, куда нужно!“ Сусанинъ сказалъ. „Убейте, замучьте! моя здѣсь могила! Но знайте, и рвитесь — я спасъ Михаила! Предателя, мнили, во мнѣ вы нашли: ихъ нѣтъ и

не будетъ на русской земли! въ ней каждый отчизну съ младенчества любить и душу измѣной свою не погубить.“ — „Злодѣй!“ закричали враги, закипѣвъ: „умрешь подъ мечами!“ — „Не страшень вашъ гнѣвъ! кто русскій по сердцу, тотъ бодро, и смѣло, и радостно гибнетъ за правое дѣло! Ни казни, ни смерти и я не боюсь: не дрогнувъ, умру за царя и за Русь!“ — „Умри же!“ сарматы герою вскричали, и сабли надъ старцемъ свистя засверкали. „Погибни, предатель! конецъ твой насталь!“ И твердый Сусанинъ весь въ язвахъ упаль. Снѣгъ чистый чистѣйшая кровь обагрила: она для Россіи спасла Михаила“.

Злодѣйскія сабли искрошили въ куски великаго сердцемъ Сусанина, но и сами злодѣи нашли себѣ могилу неподалеку отъ мѣста орошеннаго кровью убитаго ими старца. Не выбрались они изъ глухихъ костромскихъ лѣсовъ; усталые, голодные стали бродить наугадъ, разбрелись въ одиночку, да такъ отъ лютаго русскаго мороза и окоченѣли. На утро, черезъ дровосѣка, мѣстные мужички узнали о случившемся, отыскали останки земляка и съ честью схоронили Сусанина подъ церковью села Домнина.

Между тѣмъ изъ Москвы земскимъ соборомъ было послано въ Кострому посольство, чтобы торжественно пригласить новонареченнаго Государя. Соборные послы—архіепископъ Рязанскій Θεодоритъ, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметьевъ и другіе, пріѣхавъ въ Кострому, 14 марта 1613 года, крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи всѣхъ жителей города, пошли въ Ипатьевскій монастырь. Послѣ молебна въ соборной церкви послы вручили Михаилу грамоту объ избраніи его на царство и просили ѣхать въ царствующій градъ. Михаилъ отказывался, инокиня Марѳа также; она указывала на молодость сына, на нестроеніе государства. „Русскіе люди измалодушествовались, сказала она, позабыли какъ должно служить государю. И митрополитъ Филаретъ, прибавила Марфа, въ плѣну у польскаго короля, который, прослышавъ что выбрали Михаила, отомститъ на его отцѣ.“

Тогда послы, указывая на икону Богоматери, принесенную съ крестнымъ ходомъ, сказали: „Повинуйтесь волѣ Божіей Матери! не народъ только, а Богъ избралъ тебѣ, государь, на великое дѣло!“ Инокиня Марѳа не могла болѣе противиться, подвела къ образу державнаго сына и сказала: „Се Тебѣ, о Богоматерь Пречистая, чадо свое предаю“. Михаилъ принялъ тогда изъ рукъ Θεодорита привезенный ему царскій посохъ. 2-го мая 1613 года Михаилъ Θεодоровичъ пріѣхаль въ Москву, 11-го іюля совершилось вѣнчаніе на царство. Михаилу въ этотъ день исполнилось только 17 лѣтъ.

Такъ вступилъ на престолъ и вѣнчался на царство родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. Юный вѣнценосецъ милостью Божьею успокоилъ

изстрадавшуюся русскую землю. Подъ его державною заботливою рукою русскіе люди стали оправляться отъ прежнихъ бѣдъ. Царь наградилъ всѣхъ сподвижниковъ славнаго освобожденія земли отъ поляковъ, наградилъ и потомковъ Сусанина; потомки Сусанина въ грамотѣ данной при награжденіи Боглана Сабинина, зятя Ивана Сусанина, въ 1619 году, и подтвержденной въ 1633 году навсегда освобождены отъ податей и, подъ именемъ бѣлопашцевъ, живутъ въ 54 верстахъ отъ Костромы, въ селѣ Коробовѣ, гдѣ соорудили въ память своего предка церковь во имя Іоанна Предтечи.

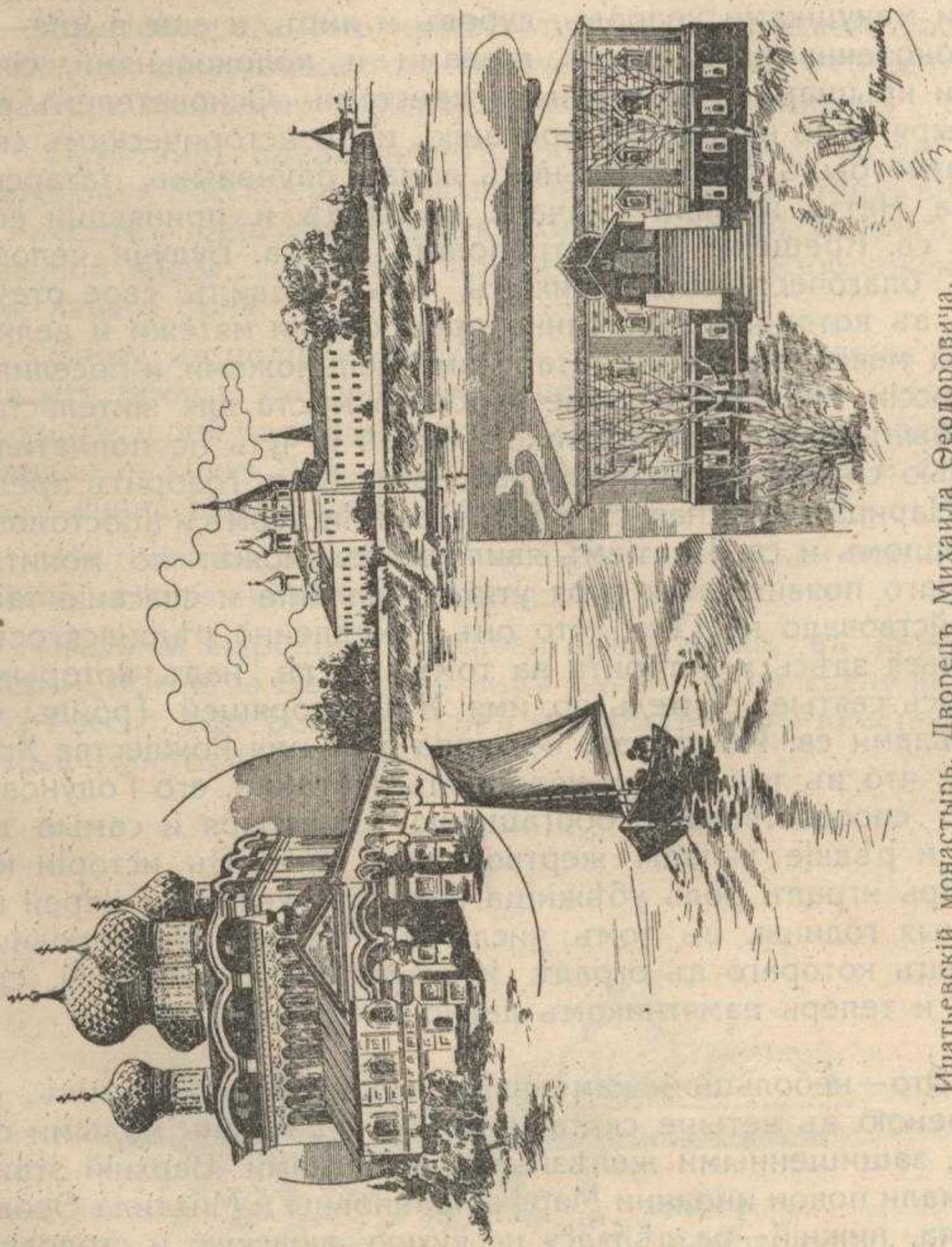
Въ самомъ центрѣ города Костромы, на громадной, усыпанной мелкимъ камнемъ, площади, стоитъ памятникъ родоначальнику дома Романовыхъ Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ивану Сусанину, вслѣдствіе чего площадь эта называется Сусанинскою.

Памятникъ Ивану Сусанину въ Костромѣ.

Памятникъ состоитъ изъ четырехугольнаго гранитнаго пьедестала и возвышающейся на немъ гранитной колонны съ бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Ѳеодоровича на самой вершинѣ. Съ лѣвой стороны, у подножія колонны помѣщена бронзовая статуя молящагося Сусанина а съ правой изображена его родословная и двѣ хартіи, или грамоты, данныя его роду за его заслуги. На лицевой сторонѣ пьедестала изображена мученическая смерть Сусанина въ дремучемъ лѣсу; на половинѣ колонны находится гербъ губерніи, а подъ самымъ бюстомъ гербъ Россіи. На задней сторонѣ пьедестала надпись: „Ивану Сусанину, за Царя, Спасителя Вѣры и царства, животь свой положившему. Благодарное потомство“. На двухъ же боковыхъ сторонахъ пьедестала годы: 1613 г. и 1851; первый—годъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича и подвигъ Ивана Сусанина; послѣдній—

годъ открытія памятника. Памятникъ обнесенъ чугуною рѣшеткою. Съ художественной стороны выполненіе не оставляетъ желать лучшаго. Въ дѣтскихъ глазахъ юноши—Царя просвѣчиваетъ что-то доброе, радужное, а высокій, сухошавый Сусанинъ представляетъ собою безграничную преданность и полнѣйшее самозабвеніе. Мысль о сооруженіи этого

Ипатьевскій монастырь. Дворецъ Михаила Феодоровича.

памятника принадлежитъ Костромскому дворянству, которое, во время пріѣзда въ Кострому Императора Николая I-го, просило Его объ осуществленіи ихъ завѣтной мечты,—увѣковѣчить въ потомствѣ воцареніе династіи Романовыхъ и подвигъ Сусанина.

Въ углу образованномъ слияніемъ рѣкъ Волги и Костромы лежитъ знаменитый Ипатьевскій монастырь. Мѣстона-

хождение его чрезвычайно красиво, особенно съ холмовъ противоположнаго Волжскаго берега, во время весенняго разлива, когда рѣки Волга и Кострома выходятъ изъ береговъ и затопляютъ пойму, на которой стоитъ монастырь, на безконечное пространство. Тогда весь монастырь буквально окруженъ водою, изъ которой словно выросли его бѣлые стѣны съ возвышающимися надъ ними гигантскими зелеными макушками кедровъ, дубовъ и липъ, и еще выше—съ остроконечными башнями, главами и колокольнями, сіяющими крышами и золочеными крестами. Основателемъ монастыря и по народному преданію, и по историческимъ свѣденіямъ былъ родоначальникъ дома Годуновыхъ, татарскій мурза Четь, жившій сначала въ Ордѣ и принявшій еще тамъ св. Крещеніе отъ митрополита Петра. Будучи человекомъ благочестивымъ и тихимъ, онъ оставилъ свое отечество, въ которомъ постоянно происходили мятежи и велись ссоры между знатными татарскими вельможами, и поселился въ Россіи. Ища себѣ болѣе удобнаго мѣста для жительства, онъ былъ застигнутъ жестокою бурей и чуть не поплатился жизнью со всѣмъ своимъ караваномъ. Какъ говоритъ преданіе, Царица Небесная съ младенцемъ Іисусомъ и апостоломъ Филиппомъ и св. Ипатіемъ явились вельможѣ, по молитвѣ котораго появившаяся буря утихла. Явленіе и спасеніе такъ подѣйствовало на Гета, что онъ немедленно рѣшился остановиться здѣсь и устроить на томъ мѣстѣ, надъ которымъ явились святыя, обитель во имя Животворящей Троицы съ предѣлами св. Ипатія, ап. Филиппа и во имя Рождества Христова, что въ точности и исполнилъ. Потомки, его Годуновы, много способствовали обогащенію монастыря и самыя дорогіе и рѣдкіе вклады жертвовались ими. Въ исторіи монастырь игралъ роль убѣжища великихъ князей и царей въ трудныя годы, въ томъ числѣ и Михаила Ѳеодоровича, дворецъ котораго въ оградѣ Ипатьевскаго монастыря, служить и теперь памятникомъ давно минувшихъ лѣтъ.

Это—небольшой каменный двухъ-этажный домикъ, съ крашеною въ четыре ската крышею, съ очень малыми окнами, защищенными желѣзными рѣшетками. Верхній этажъ занимали покои инокини Марфы Іоанновны и Михаила Ѳеодоровича, нижній—раздѣлялся на кухню, людскую и столовую. Весь верхній этажъ разбитъ на нѣсколько очень узкихъ, во всю ширину дома, комнатъ, въ большинствѣ которыхъ освѣщеніе получилось отъ одного небольшого оконца. Всѣ эти комнатки выкрашены по потолку и стѣнамъ разными масляными красками, и почти въ каждой имѣется голландская печь изъ прекраснаго бѣлаго изразца, испещреннаго разнаго рода рисунками синяго цвѣта, съ металлическими душниками и запорами. Комнатная мебель конечно старинная. Столы,

кресла, стулья и табуреты обиты или парчей, или кожей съ тисненными золотыми и серебряными узорами, почернѣвшими отъ времени.

Кромѣ памятника поставленнаго въ Костромѣ еще другимъ памятникомъ увѣковѣченъ незабвенный подвигъ Сусанина.

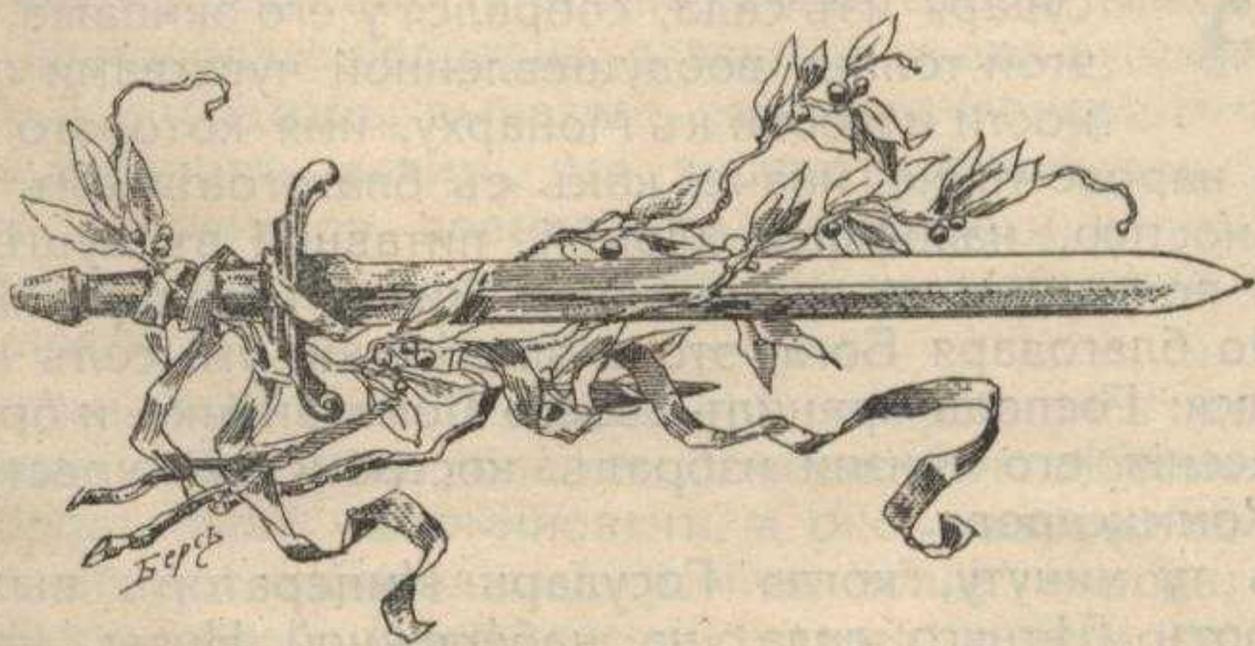
Въ Новгородскомъ кремлѣ, противъ Софійскаго собора, въ память совершившагося тысячелѣтія Россіи 8-го сентября 1862 года воздвигнуть величественный памятникъ.

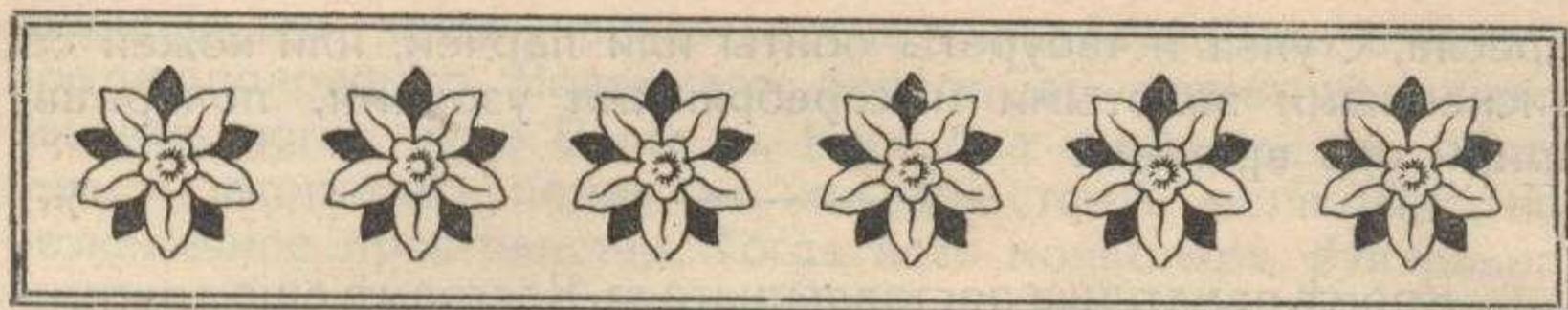
Памятникъ представляетъ собою громадный шаръ, изображающій Россійскую державу. На верху шара стоитъ ангелъ съ крестомъ надъ склонившею колѣна Россіей, въ видѣ царственной жены, держашей круглый щитъ съ изображеніемъ двухглаваго орла.

Внизу на подножіи кругомъ шара расположены вылитыя изъ бронзы сто девять фигуръ важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной службы, начиная съ князя Рюрика, а между ними находится и фигура крестьянина Ивана Сусанина.

На памятникъ тысячелѣтія вылита изъ мѣди вся исторія Россіи, исторія наглядная, живая...

Великій народный композиторъ Глинка, въ народной оперѣ „Жизнь за Царя“, въ лицѣ Сусанина на сцену вывелъ всю Россію, ибо вся она, какъ и костромской крестьянинъ, готова „постоять за царя своего“.

ГЛАВА III.

Рукою Провидѣнія. Осипъ Коммисаровъ. Отголоски событія.

Смотрите: самъ Господь, хранившій
Русь средь всѣхъ
я невзгодъ, и въ браняхъ, и въ
опалахъ,
Опять воздвигъ „единого отъ ма-
лыхъ“ —
Да не свершится грѣхъ!...

Изъ стихотв. Майкова.

ПУСТЯ пять лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, 4-го апрѣля 1866 года, въ то время, когда Царь Освободитель, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ сопровожденіи герцога Николая Лейхтенбергскаго и принцессы Маріи Максимилиановны Баденской, изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ саду, народъ, въ ожиданіи выхода Государя изъ сада, собрался у его экипажа. Среди этой толпы, воодушевленной чувствами преданности и любви къ Монарху, имя котораго произносится народомъ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и признательностью, находился злодѣй, питавшій въ душѣ своей гнусное покушеніе на драгоцѣнную жизнь Государя Императора. Но благодаря Бога, этотъ злодѣйскій умыселъ не осуществился: Господь хранилъ своего Помазанника, и орудіемъ для спасенія его жизни избралъ костромскаго крестьянина О. И. Коммисарова.

Въ ту минуту, когда Государь Императоръ выходилъ изъ воротъ Лѣтняго сада, на набережной Невы, какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ направилъ пистолетъ въ Государя и готовился выстрѣлить.

Въ это время, въ толпѣ народа по счастью, находился тотъ, кому Господь предназначилъ спасти царскую жизнь: это былъ крестьянинъ Осипъ Коммисаровъ. Замѣтивъ намѣ-

реніе злодѣя, онъ сильно ударилъ его подъ локоть. Выстрѣлъ раздался, но пуля пролетѣла вверхъ, выше головы Государя; жизнь Императора была спасена! Преступникъ былъ тотчасъ же задержанъ на самомъ мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукахъ.

Государь Императоръ приказалъ отправить захваченнаго преступника къ шефу корпуса жандармовъ, а самъ тотчасъ же отправился въ Казанскій соборъ, для принесенія благодарственной молитвы Господу о своемъ чудесномъ избавленіи и затѣмъ изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ.

Между тѣмъ герцогъ Лейхтенбергскій и принцесса Баденская прямо съ мѣста происшествія прибыли въ комнаты Государственнаго совѣта, и извѣстили о всемъ случившемся предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. Великій князь поспѣшилъ къ Государю Императору, а члены Государственнаго Совѣта, отслушавъ благодарственное молебствіе въ церкви Зимняго дворца, поспѣшили также къ Его Величеству, для выраженія одушевленности ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ. Государь Императоръ благосклонно принявъ ихъ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго Семейства, снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать собравшихся въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота, и разныхъ другихъ чиновъ и лицъ, отовсюду спѣшившихъ во дворецъ, при первомъ извѣстіи о случившемся.

Всѣ благодарили Господа, отвратившаго злодѣйство, угрожавшее драгоцѣнной жизни Императора. Восторгъ былъ неописанный. Государь, сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ присутствующимъ, пожелалъ видѣть еще разъ своего избавителя,—крестьянина Коммисарова. Взоры всѣхъ устремились на молодаго человѣка, спасшаго жизнь русскаго царя. Государь Императоръ, выразивъ ему свои Монаршія чувства, тутъ же изволилъ заявить, что жалуетъ Коммисарову потомственное дворянское достоинство. Громкое и многократное „ура“ было единодушнымъ откликомъ на выраженіе Монаршей милости.

Затѣмъ всѣ, бывшіе во дворцѣ, отправились въ Преображенскій соборъ, на благодарственное молебствіе. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ, а около дворца до самаго поздняго вечера собиралась огромная толпа народа, желавшаго видѣть своего Царя—Освободителя, и лично удостовѣриться, что Его драгоцѣнная жизнь спасена. Крики „ура“ не умолкали. Государь выходилъ на балконъ, и нѣсколько разъ проѣзжалъ въ коляскѣ среди густой толпы привѣтствовавшихъ его вѣрноподданныхъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершались благодарственныя молебствія.

Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ, спасшій жизнь Государю Императору,—родился (2-го апрѣля, 1832 г.) въ селѣ Молвинѣ, Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда. Коммисаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона Кистера. Еще съ малолѣтства онъ былъ отданъ въ ученье въ Петербургъ, къ шапочному мастеру Садову, былъ сдѣланъ подмастерьемъ и женился на крестьянской дѣвушкѣ.

Будучи подмастерьемъ у Садова, Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ, 4 апрѣля, въ день своихъ именинъ, около трехъ часовъ по-полудни отправился помолиться Богу на Петербургскую сторону, въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ, и узнавъ, что мостки, положенныя по льду рѣки Невы, уже разобраны и переправиться на ту сторону нѣтъ уже возможности Коммисаровъ вернулся обратно, и проходя мимо Лѣтняго сада увидѣлъ, что у воротъ стоитъ царскій экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Коммисаровъ присоединился къ толпѣ, и сталъ ожидать выхода Государя, вмѣстѣ съ другими. Государь началъ надѣвать шинель. Въ это время какой-то молодой человекъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ, мимо Коммисарова. Едва только этотъ человекъ очутился вблизи Государя, какъ Коммисаровъ замѣтилъ, что онъ вынулъ изъ подъ своего пальто пистолетъ, и началъ цѣлить въ Государя.

Коммисаровъ самъ рассказывалъ впоследствии, что даже и прежде самая наружность злодѣя казалась ему подозрительною. „Когда я увидѣлъ, что онъ цѣлитъ въ Государя“, такъ говорилъ Коммисаровъ, то въ одно мгновеніе мнѣ пришло на умъ, что если я отведу руку злодѣя въ сторону, то онъ убьетъ когонибудь изъ толпы народа. Внѣ себя отъ ужаса, и чувствуя, что времени терять нечего, я сильно ударилъ злодѣя подъ локоть, чтобы отклонить его руку вверхъ. Раздался выстрѣлъ, а что далѣе происходило—я не помню, потому что отъ неожиданности, испуга и ужаса, я лишился всякаго сознанія. Когда я опомнился, то увидѣлъ, что меня цѣлуетъ какой-то генераль“.

Послѣ славнаго подвига, спасшаго драгоцѣнные дни Государя, Коммисаровъ зашелъ въ трактиръ и спросилъ себѣ чаю. Хозяинъ трактира, узнавъ что это крестьянинъ, спасшій Царя, упрашивалъ Коммисарова отдать ему свою чуйку, которую онъ хотѣлъ бы сберечь на память о событіи а взамѣнъ предлагалъ ему свою одежду. Посѣтители трактира окружили Коммисарова, наперерывъ стараясь обнять и поздравить его.

Вслѣдствіе той роли, которая по волѣ Провидѣнія, выпала на бѣднаго мастераваго Коммисарова, онъ возвратился домой лишь въ двѣнадцатомъ часу ночи, и хозяинъ его, у котораго онъ жилъ, особенно его жена, уже сильно безпо-

коились за него, такъ какъ онъ обѣщалъ отслужить молебень въ домикѣ Петра Великаго и вернуться прямо домой. Нева была въ это время въ весьма ненадежномъ состояніи (она въ тотъ же день къ вечеру тронулась), и домашніе начинали опасаться, не провалился ли онъ въ Неву.

Между тѣмъ извѣстіе о страшномъ происшествіи уже было извѣстно и хозяину и женѣ мастерового Коммисарова, но они и не подозрѣвали той связи, которую имѣло это происшествіе съ его отсутствіемъ.

Наконецъ, въ двѣнадцатомъ часу ночи бывшій мастеровой Коммисаровъ возвратился домой, въ сопровожденіи адъютанта санктпетербургскаго военнаго генераль-губернатора; все объяснилось и тутъ нужно представить себѣ какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести рассказъ о случившемся самого Коммисарова. Понятно, что, съ отъѣздомъ адъютанта было что одному поразсказать, а другимъ чему изумляться, не говоря, разумѣется, о взаимной радости всѣхъ!

Наступила, наконецъ, пора и отдохнуть. Ложатся спать, и бывшій мастеровой рядомъ съ своимъ хозяиномъ, которому, мимоходомъ сказать, онъ еще былъ долженъ не малую для него сумму—40 рублей, укладывается на полу, но оба успѣваютъ заснуть только передъ самымъ утромъ.

На другой день они просыпаются, какъ ни въ чемъ не бывало, и какъ будто ничего особеннаго не совершилось въ жизни этого человѣка: ни малѣйшаго оттѣнка, ни малѣйшаго признака, который обличалъ бы въ немъ желаніе порисоваться, что вотъ, молъ, мы каковы — гляди на насъ, каковы мы есть! Нѣтъ, всталъ, Богу помолился и, по предложенію хозяина, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ баню, и, разумѣется, въ ту же, въ которую и прежде ходилъ. Когда онъ возвратился оттуда, собравшіеся въ мастерскую, рабочіе, уже знавшіе все, встрѣтили его громкими криками „ура!“ Разумѣется, цѣлованья и

Статуя изъ темной бронзы работы скульпт. Соколова. Подарена дочери Коммисарова Нинѣ Осиповнѣ Авчинниковой Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

обниманья; прежняго Осипа величаютъ Осипомъ Ивановичемъ, а онъ все тотъ же, и съ кѣмъ прежде былъ ближе и дружнѣе, съ тѣмъ и теперь такой же. „Ну, говорятъ мастера—теперь, Осипъ Ивановичъ, надо за твое здоровье выпить и тебѣ поднести; просимъ милости въ харчевню“. Осипъ Ивановичъ подумалъ немного да и отвѣтилъ: „Нѣтъ, братцы, спасибо вамъ за доброе слово, а только пить теперь не стану, не могу!“

Вотъ все, чѣмъ выразилось въ этомъ простомъ чело-вѣкѣ сознаніе положенія, въ которое поставила его судьба!

Въ немъ не проявилось и тѣни заносчивости, онъ ни на минуту не увлекся посланнымъ ему судьбою счастьемъ. Мало этого, онъ ничего и не приписывалъ себѣ: „такъ было угодно Богу“, вотъ какъ онъ объяснялъ свое дѣло. Это чисто русская простонародная характеристическая черта, и ею, безъ всякаго сомнѣнія, объясняется и все остальное его поведеніе.

Монаршая милость возвела Коммисарова въ дворянское достоинство, а въ память мѣста родины его (Костромской губерніи), къ фамиліи Осипа Ивановича Коммисарова присоединено наименованіе: *Костромского*.

Такъ Костромской губерніи вторично выпала завидная доля быть родиною чело-вѣка, спасшаго жизнь Государя.

На слѣдующій день, послѣ описаннаго нами событія, 5-го апрѣля Государь Императоръ изволилъ принимать въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянскаго и городскихъ сословій, ходатайствовавшихъ о дозволеніи принести Его Величеству выраженіе своихъ чувствъ глубокой вѣрноподданнической преданности и радости, по случаю спасенія драгоцѣнной жизни Его отъ грозившей Ему опасности.

Когда растворились двери Золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ Бѣлую залу, вмѣстѣ съ Государынею Императрицей въ сопровожденіи Государя Цесаревича и другихъ Великихъ Князей, то ихъ встрѣтило громкое, единодушное „ура“, не умолкавшее ни на одно мгновеніе въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Ихъ Величества были тронуты. Ихъ окружили со всѣхъ сторонъ; восклицанія продолжались, слезы самаго искренняго умиленія были на всѣхъ глазахъ. Когда установилось мгновеніе тишины, с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ обратился къ Государю Императору съ привѣтствіемъ отъ дворянства.

Эти слова графа Орлова Давыдова снова были покрыты громкимъ кликомъ „ура“. Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

„Господа дворяне, и господа члены другихъ сословій! Благодарю васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія выразили Мнѣ свое

искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ Меня въ Моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которыя Мнѣ постоянно выражаются съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, г.г. дворяне, такъ и отъ всѣхъ другихъ сословіи. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца“.

Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ: „Надѣюсь, что вы, г.г. дворяне, радушно примите въ свою среду вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь, Я думаю, что этимъ онъ вполне заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ.“

Всеобщее „ура“ было отвѣтомъ Его Величеству.

Вечеромъ 4-го апрѣля, петербургское общество уже успѣло единодушно выразить одушевлявшія его чувства, какъ на улицахъ и площадяхъ, такъ и въ театрахъ и собраніяхъ. Въ Александринскомъ театрѣ, въ день событія 4-го апрѣля, въ началѣ представленія, публика потребовала исполненія народнаго гимна: Боже Царя храни. Громкіе, восторженные крики сопровождали его исполненіе; дамы махали платками, мужчины шляпами, и, по настоящему требованію, гимнъ былъ повторенъ три раза.

Спектакль шель обычнымъ порядкомъ; но съ половины спектакля глаза зрителей безпрестанно обращались на мѣста за креслами, гдѣ сидѣлъ пожилой купецъ. Скоро пронесся въ театрѣ слухъ, что этотъ купецъ былъ свидѣтелемъ покушенія и однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя схватили преступника. Узнавъ это, толпы зрителей хлынули къ купцу и, вслѣдствіе громкихъ настояній всѣхъ остальныхъ, привлекли его къ оркестру. „Хотимъ видѣть, слышать его“! требовали всѣ.

Купецъ окруженный толпою, началъ рассказывать весь случай.

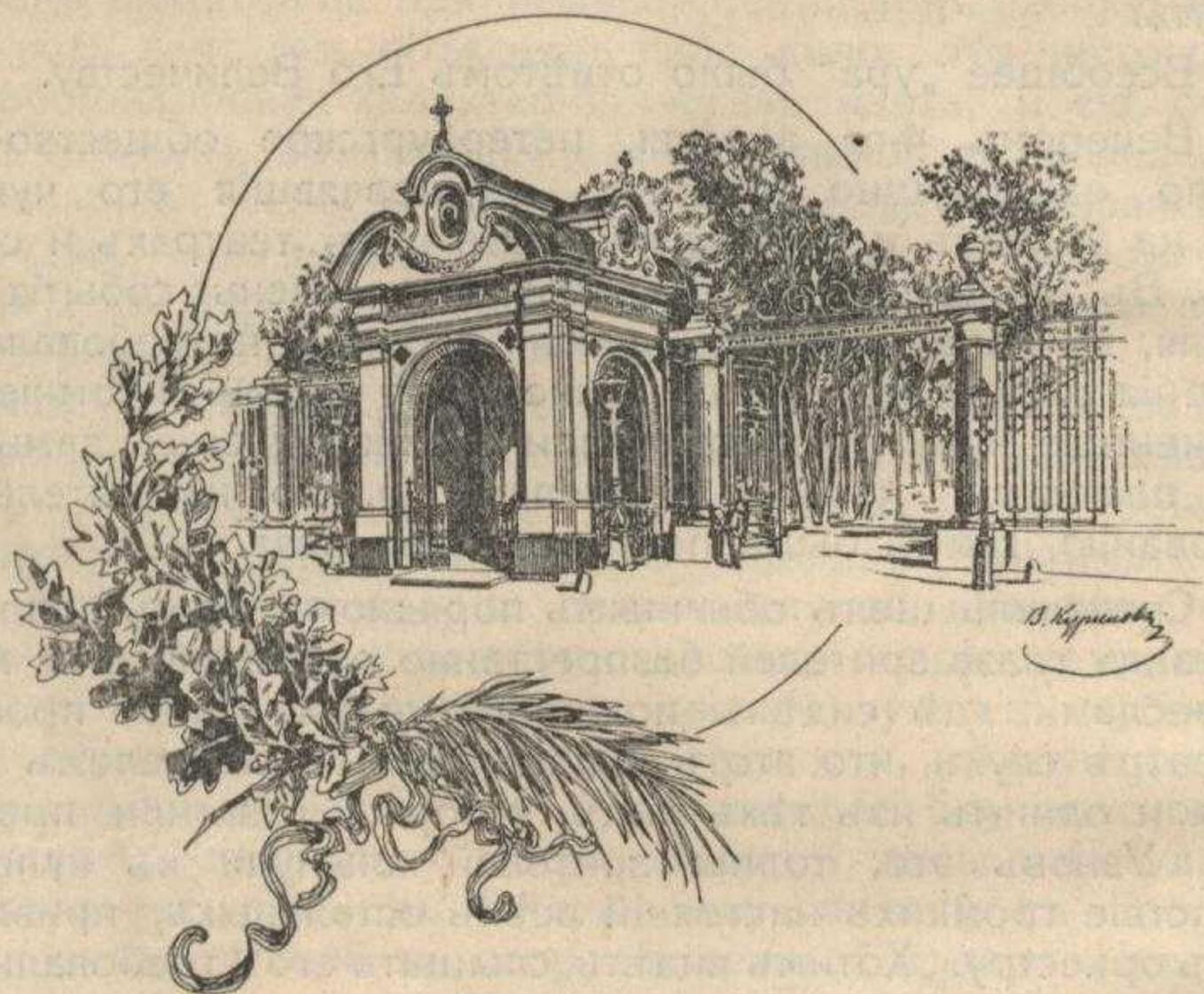
Толпа самая пестрая, самая разнообразная стояла вокругъ купца стараясь услышать хоть одно слово изъ его рассказа. Когда же купецъ закончилъ свой рассказъ, то по требованію публики музыка грянула народный гимнъ, и всѣ въ театрѣ хоромъ пѣли русскій народный гимнъ: „Боже Царя храни“! Минуты эти были вполне торжественны!

Не довольствуясь радостною вѣстью, что Государь избѣжалъ опасности, всѣ желали увидѣть обожаемаго Монарха и заявить ему чувства любви и безпредѣльной преданности, которыми такъ справедливо гордится русскій народъ. Желаніе это въ войскахъ было не менѣе сильно, чѣмъ въ прочихъ сословіяхъ; удовлетворяя ему, Государь назначилъ на 6-е апрѣля парадъ въ Своемъ присутствіи.

Вѣсть о парадѣ была на этотъ разъ радостною для всѣхъ вѣстью, и тотчасъ же сдѣланы были немедленныя распоряженія для сбора какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ частей, расположенныхъ внѣ столицы.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, а нѣкоторые изъ Великихъ Князей находились въ строю тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ они числились.

На многихъ улицахъ, гдѣ ожидали проѣзда Государя Императора, народъ стоялъ толпами, а тамъ, гдѣ Государь проѣзжалъ, народъ крестился, выражая искреннюю радость о спасеніи жизни своего обожаемаго и любимаго Монарха.

Часовня у Лѣтняго Сада (въ Петербургѣ) въ память событія 4-го Апрѣля 1866 года.

Народная любовь выразилась въ эти дни вполне. И если Государю грустно и прискорбно было вспоминать о презрѣнномъ покушеніи, то онъ имѣлъ также и утѣшеніе, видя горячую любовь къ нему народа.

Чтобы судить о той безпредѣльной преданности, которую питали всѣ сословія къ Государю Императору, достаточно было обратить вниманіе на то обстоятельство, что разные лица, безъ всякаго желанія слѣлать свое имя извѣстнымъ, ежедневно приносили пожертвованія въ ознаменованіе великаго событія 4-го апрѣля. Такъ на примѣръ, 7-го апрѣля одинъ мѣщанинъ поставилъ на мѣстѣ спасенія Государя Императора отъ грозившей ему опасности, дорогой кивотъ съ иконою Тихвинской Божьей Матери. Другіе жертвователи при-

носили въ даръ все, что могли. Передъ кивотомъ на мраморномъ столѣ поставили дорогую лампаду и двѣ другіе лампы на металлическихъ подставкахъ, защищенныя стекляннымъ колпакомъ. Передъ столомъ находился металлическій табуретъ съ кружкою для подаенія. Передъ иконою ежедневно служились молебны. Народъ постоянно толпился у иконы и щедрою рукою сыпалъ подаенія въ кружку. На этомъ самомъ мѣстѣ впослѣдствіи сооружена часовня.

8-го апрѣля разнесся слухъ, что Государь будетъ въ театрѣ и оба императорскіе театра были переполнены русскими, горячо желавшими привѣтствовать своего Государя, послѣ избавленія его отъ грозившей ему и Россіи опасности.

Видѣть Государя и привѣтствовать его выпало на долю посѣтившихъ александринскій театрѣ. На долю же публики маріинскаго театра пришлось увидѣть О. И. Коммисарова, который въ этотъ день былъ въ театрѣ съ супругою.

Послѣ самыхъ восторженныхъ требованій Коммисаровъ два раза выходилъ на сцену театра и отвѣчалъ поклонами на громкія привѣтствія, горячо ему выражавшіяся, между тѣмъ какъ хоръ исполнялъ чуть ли не въ сотый разъ—гимнъ „Боже Царя Храни“.

Въ этихъ восторженныхъ, неумолкаемыхъ крикахъ слышалось и выраженіе радости, что миновало грозившее бѣдствіе и выраженіе чувства, которое всегда носитъ въ груди своей русскій человѣкъ, при сознаніи покровительства Промысла, бодрствующаго надъ Россіей. Живые свидѣтели событія привѣтствовали лицомъ къ лицу человѣка, которому выпала завидная доля спасти Государя для счастья народа... Но самымъ живымъ и краснорѣчивымъ отголоскомъ народнаго чувства было стихотвореніе поэта А. Н. Майкова „4-го апрѣля 1866 года“, произнесенное имъ самимъ со сцены въ обоихъ театрахъ.

Вотъ содержаніе этого стихотворенія:

Все, что въ груди есть русскаго у насъ —
Оскорблено!.. Уста молчатъ, нѣмѣя
Отъ ужаса... Рукой безвѣстнаго злодѣя
Едва святая кровь Царя не пролилась,
Царя—строжайшаго блюстителя законовъ...
И гдѣ же? между насъ, среди своей семьи...
Царя—строителя земли,
Освободителя мильоновъ!..

Кто жъ онъ, злодѣй? откуда вышелъ онъ?
Мы тщетно ищемъ между нами.
Въ строеньи земскомъ—ни правами,
Ни справедливостью никто не обойденъ...
Кто жъ онъ? откуда онъ? Изъ шайки ли
злодѣйской,

Что революціей зовется европейской,
 Что чтить свободою—одну свободу смуть,
 И, какъ проклятіе, какъ страшный Божій судъ,
 Стоитъ страшилищемъ безсмѣннымъ,
 За старые грѣхи, надъ западомъ надмѣннымъ?
 Изъ русскихъ ли несчастныхъ бѣглецовъ,
 Что позабывъ родныя всѣ преданья,
 Изъ-за моря, въ землѣ своихъ отцовъ,
 Играть затѣяли въ возстанья,
 И злятся, что она идетъ своимъ путемъ,
 Не такъ какъ бы они хотѣли,
 А одномысленно, къ своей великой цѣли,
 И во главѣ—съ своимъ Царемъ?
 О, нѣтъ! несчастный, нѣтъ, не русской онъ
 стихіи!
 Кто бъ ни былъ онъ—онъ намъ чужой!
 И нѣтъ ему корней ни въ нынѣшней живой,
 Ни въ исторической Россіи!...
 Но, если онъ врагомъ подосланъ, чтобъ вселить
 Межъ нами другъ на друга подозрѣнье
 И между нами водворить
 Междуусобья и смятенье,
 Смотрите: самъ Господь, хранившій Русь средь
 всѣхъ
 Ея невзгодъ, и въ браняхъ, и въ опалахъ,
 Опять воздвигъ „*единая отъ малыхъ*“—
 Да не свершится грѣхъ!
 Сомкнемся-жъ вокругъ Царя, съ довѣріемъ другъ
 къ другу,
 И взглянемъ смѣло вдаль чтобъ дружный дать
 отпоръ
 И ковамъ недруговъ, въ насъ сѣющихъ раздоръ,
 И всякому наносному недугу;
 Да узреть старый міръ, возросшій лишь въ
 крови,
 Что къ жизни насъ призвавшая свобода
 Была не гибелью для русскаго народа,
 А свѣтомъ истины и царствіемъ любви!

Многіе отдѣльные стихи, во время чтенія, мгновенно вызывали взрывы восторга; но тѣ мѣста, гдѣ поэтъ, отъ лица народа, не признаетъ за злодѣемъ русской стихіи, исторгаетъ его изъ среды народа, если бъ этотъ несчастный и былъ русскимъ, и гдѣ взываетъ къ народу словами: „Сомкнемся жъ вокругъ Царя“ вызвали такую бурю, такой ураганъ криковъ, какими рѣдко оглашаются стѣны театровъ.

9-го апрѣля О. И. Коммисаровъ присутствовалъ на данномъ въ честь его обѣдѣ въ англійскомъ клубѣ. На этомъ

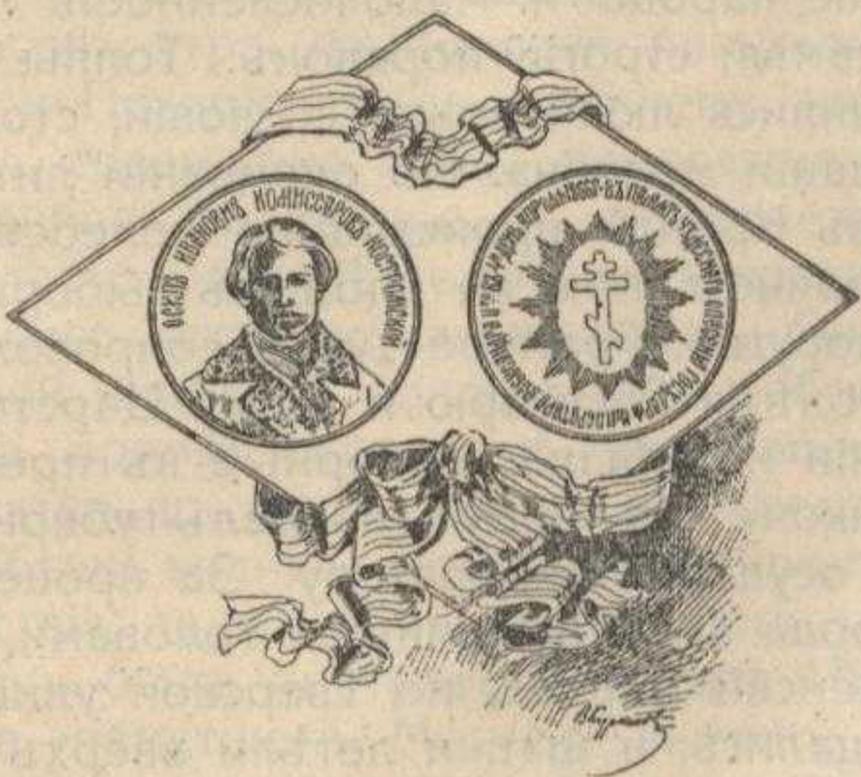
обѣдѣ извѣстный русскій поэтъ Н. А. Некрасовъ прочиталъ свои стихи, обращенные къ Осипу Ивановичу.

Вотъ они:

Не громка моя лира; въ ней нѣтъ
Величавыхъ, торжественныхъ пѣсень,
Но придетъ, народится поэтъ,
Вдохновеньемъ могучъ и чудесенъ.
Онъ великую пѣсню споетъ...
И героями пѣсни той чудной
Будутъ Царь, что стезей многотрудной
Царство Русское къ счастью ведетъ,
Царь покончившій рабскіе стоны,
Вѣковую безправность людей,
И свободныхъ сыновъ милліоны
Даровавшій отчизнѣ своей,
И крестьянинъ, кого возрастилъ
Въ нѣдрахъ Руси народъ православный,
Чтобъ въ себѣ—весь народъ онъ явилъ
Охранителемъ жизни державной!
Сынъ народа! Тебя я пою!
Будешь славенъ ты много и много:
Ты великъ, какъ орудіе Бога,
Направлявшаго руку твою!

Въ тотъ же день 9-го апрѣля былъ объявленъ слѣдующій Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату: „Четвертаго апрѣля, по изволенію Всеблагого Промысла, сохранена Намъ жизнь рукою Осипа Коммисарова, временно обязаннаго крестьянина Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинской волости, села Молвитина—уроженца той-же мѣстности, которая нѣкогда дала Россіи знаменитаго въ отечественныхъ лѣтописяхъ Ивана Сусанина“.

„Въ память этого событія и въ ознаменованіе Нашей признательности къ Коммисарову, всемилостивѣйше жалуемъ ему потомственное Россійской Имперіи дворянское достоинство, повелѣвая именовать его Коммисаровымъ-Костромскимъ“.

Медаль вычеканенная въ память событія
4 апрѣля 1866 года.

Страшная вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя быстро распространилась въ Москвѣ. Радость о чудесномъ избавленіи дорогого Царя мѣшалась съ чувствомъ ужаса при мысли о возможности бѣдствія, которое едва не обрушилось на Россію. Народъ, вся Москва, старики, юноши и дѣти—всѣ шли толпами въ Кремль, въ святыя соборы. Звонъ колоколовъ торжественно оглашалъ воздухъ; всюду въ церквахъ возносились теплыя, благоговѣйныя молитвы русскихъ людей, падавшихъ ницъ предъ престоломъ Божиимъ, и молившихся за Царя—Освободителя, чьи дни чудесно сохранилъ Господь для счастья Россіи. Безмолвно, съ благоговѣніемъ молился весь народъ о своемъ Государѣ, о томъ, чтобы покорилъ Ему Всевышній всякаго врага Его, чтобы раскрылъ Онъ тайную крамолу, задумавшую страшное преступленіе.

Временно-обязанные крестьяне, проживающіе въ Москвѣ, изъявили желаніе поднести Государю Императору икону, избранную ими съ благословенія архипастыря и изображающую Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Эта икона,—снимокъ съ той иконы, поклониться которой шелъ 4-го апрѣля Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ. Икона эта была принесена утромъ 10-го апрѣля нѣсколькими выборными отъ крестьянъ въ Чудовъ монастырь и поставлена при мощахъ Алексѣя митрополита. Затѣмъ преосвященнымъ Саввою, епископомъ Можайскимъ, была совершена въ Чудовомъ монастырѣ литургія, въ присутствіи московскаго генераль-губернатора и многихъ знатныхъ лицъ. Между тѣмъ съ ранняго утра народъ стекался во множествѣ со всѣхъ сторонъ въ Кремль и на Красную площадь. Не смотря на это необыкновенное стеченіе народа и малочисленность полиціи, вездѣ соблюдался самый строгій порядокъ. Толпы народа, въ которыхъ находились люди всѣхъ сословій, стояли тихо и смиренно, въ ожиданіи молебна. По окончаніи литургіи, на Царской площади въ Кремлѣ происходило молебствіе передъ тою же иконой, принесенною на площадь выборными; впереди были несены хоругви. Громкое „ура“ сопровождало провозглашеніе многолѣтія Государю и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія выборные въ преднесеніи хоругвей, понесли икону къ дому генераль-губернатора, для отправленія къ Государю Императору. За процессіей двинулась толпа народа съ обнаженными головами, черезъ Спасскія и Воскресенскія ворота, по Тверской улицѣ. Крики „ура“ не прекращались, и шапки летѣли вверхъ во все время движенія процессіи отъ Кремля до дома генераль-губернатора, на Тверской площади. Принесенная икона была принята отъ депутатовъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, для поднесенія Государю Императору, при всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Такъ какъ день былъ воскресный, то на Красной пло-

щади и въ Кремлѣ собралось до 40 тысячъ народа, и лишь небольшая часть его могла сопровождать процессію съ иконой къ дому генераль-губернатора. Вся громадная толпа народа осталась на Красной площади. Здѣсь на памятникѣ Минину и Пожарскому воздвигнуть былъ портретъ Государя Императора. Ниже, на подножіи памятника, помѣщенъ былъ печатный портретъ Осипа Ивановича Коммисарова, съ краткимъ описаніемъ событія 4-го апрѣля. Какъ и наканунѣ, нѣкоторые купцы угощали народъ.

Вечеромъ памятникъ былъ иллюминованъ и музыканты играли народный гимнъ. Народъ съ площади не расходился до поздней ночи.

Въ этотъ же день молебствіе совершено и на многихъ другихъ площадяхъ и рынкахъ Москвы. На Сухаревской площади воздвигнуть былъ, на передней галлерей Сухаревой башни, портретъ Государя Императора, и еще не смолкло многолѣтне пѣвчихъ, какъ уже хоръ военной музыки отъ полка квартирующаго въ спасскихъ казармахъ, грянулъ „Боже Царя храни“ и крикъ народа „ура“ огласилъ воздухъ.

9-го апрѣля въ Москвѣ торговцами новопостроенныхъ Теплыхъ Рядовъ былъ устроенъ торжественный народный праздникъ.

Вечеромъ оркестръ музыки игралъ на Ильинкѣ, противъ Биржи. Снова торжественные звуки народнаго гимна и тысячеустое „ура“ сотрясали воздухъ, Купечество угощало народъ виномъ, калачами и проч. До ночи продолжалось ликованіе народа. Еще въ началѣ вечера вынесенъ былъ къ народу портретъ Государя Императора, и при видѣ его общій восторгъ достигъ крайнихъ своихъ предѣловъ.

10-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, на Красной площади, противъ памятника Минину и Пожарскому, по общему желанію рядскаго купечества, совершено было преосвященнымъ Леонидомъ торжественное молебствіе съ поднятіемъ иконы Иверской Божіей Матери. Благолѣпные служенія, праздничныя одѣнія многочисленнаго духовенства, глубокое, благоговѣйное молчаніе огромной народной толпы являли собою поразительное зрѣлище; во время молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, внятно и трогательно прочитанной викаріемъ, на весьма многихъ лицахъ были видны слезы благодаренія Всевышнему. Послѣ молебствія, также какъ и наканунѣ на биржевой площади, вынесенъ былъ портретъ Государя Императора и поставленъ на памятникѣ Минина высоко, у всѣхъ предъ глазами. Народъ падалъ передъ нимъ на колѣни... Долго не расходилась толпа, и хлѣбосольное купечество какъ и наканунѣ принялось угощать ее.

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій обратился къ Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданической преданности его и подвѣдомаго ему ду-

ховенства, по случаю избавленія Его Величества отъ угрожавшей опасности и на всеподданнѣйшее письмо митрополита московскаго, послѣдовалъ слѣдующій Всемиловитивѣйшій рескриптъ Государя Императора:

„Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ!“

Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженные чувства вѣрноподданнической преданности.

Призванный на Царство Всемогушимъ Промысломъ, Я возлагаю всѣ Мои надежды на Вседержителя Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни Мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой Мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ Меня опасность, а единодушное сочувствіе ко Мнѣ всѣхъ сословій вѣрнаго Моего народа, со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, доставляетъ Мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между Мною и всѣмъ преданнымъ Мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства Нашега общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи“.

О. И. Коммисаровъ-Костромской. Е. И. Коммисарова-Костромская (сидитъ). Сынъ Александръ. Дочери: Наталія (стоитъ) и Нина.

Заявленія самаго горячаго и искренняго восторга и вѣрноподданническихъ чувствъ появлялись повсюду и среди всѣхъ сословій.

Размѣръ настоящей книжки не позволяетъ привести всѣ сочувственныя телеграммы посланныя со всѣхъ концовъ Россіи и изъ другихъ государствъ по поводу чудеснаго спасенія Царя Освободителя. Приведемъ только нѣкоторыя изъ телеграммъ.

Отъ дворянства Московской губерніи.

Всемилоствѣйшій Государь! Московское дворянство въ стѣнахъ древняго Кремля возносило ко Всевышнему благодарныя молитвы за спасеніе драгоцѣнныхъ дней Вашего Величества. Изъ глубины души молили мы Провидѣніе за Царя-Освободителя и сохраненіе Его на новые подвиги для блага нашего отечества.

Кто бы ни былъ злодѣй, посягнувшій на жизнь Государя, онъ врагъ всему, что есть русскаго. Въ лицѣ Царя онъ посягалъ на будущность Россіи.

Августѣйшій Монархъ! Съ Вашею жизнію связаны лучшія наши надежды. Да хранитъ Васъ святое Провидѣніе и да поможетъ Вамъ довершить Ваше великое дѣло.

Отъ земства Московской губерніи.

Всемилоствѣйшій Государь! Едва страшная вѣсть достигла до земства Московской губерніи, оно поспѣшило собраться въ чрезвычайное собраніе, чтобы выразить Вамъ, Государь, чувства глубокой своей скорби о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Вашего Императорскаго Величества и безпредѣльной своей радости, что Всевышній сохранилъ Васъ для земли русской. Московское земство въ первопрестольной столицѣ, колыбели Вашей, возноситъ со всей Россіей горячія мольбы къ престолу Всевышняго, да продлитъ Онъ Ваши дни, Государь, для блага нашего отечества, для завершенія великихъ предначертаній Вашихъ. Мы твердо уповаемъ, Государь, что мольбы русскаго народа будутъ услышаны: Вы будете царствовать долго, Вы будете царствовать славно.

Отъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинскаго общества (проживающихъ въ Петербургѣ).

Великій Монархъ, Благодѣтель Россіи! Промысль Божій нѣкогда указалъ одному изъ нашихъ костромитянъ, И. Сусанину, спасти отъ коварныхъ враговъ Россіи презка Твоего—перваго Царя Михаила Ѳеодоровича изъ благословеннаго для Россіи Дома Романовыхъ.

Нынѣ, тоже великимъ милосердіемъ Божиимъ, суждено одному изъ нашихъ гражданъ, Іосифу Иванову Коммисарову, спасти драгоцѣнную для Россіи жизнь Твою, съ которой соединено счастье и благоденствіе наше.

Со слезами радости благодаримъ Господа, Спасителя жизни Твоей, и въ воспоминаніе этого событія подносимъ Тебѣ, Великій Государь, святой Его образъ; да сохранитъ Онъ навсегда Августѣйшій Домъ Твой для блага Россіи“.

При вѣсти о счастливомъ спасеніи жизни Государя Императора отъ грозившей опасности, преподаватели, чиновники и студенты Медико-Хирургической Академіи и медики 2-го военно-сухопутнаго госпиталя заявили желаніе ознаменовать счастливое событіе какимъ-либо памятникомъ. 9-го апрѣля собраніе всѣхъ преподавателей и членовъ Академіи положило выразить предъ Государемъ Императоромъ вѣрноподданническія чувства по случаю радостнаго спасенія жизни Его Величества и въ ознаменованіе сего событія устроить на родинѣ Осипа Ивановича Коммисарова, въ селѣ Молвитинѣ, лечебницу, подъ названіемъ *Александровской*, собравъ на это сумму по подпискѣ. Тутъ же положено было и начало подписки, по которой собрано 3,300 руб.

Костромичи, проживающіе въ Вильнѣ, праздную торжественный и радостный для всей Россіи день 4 апрѣля, рѣшились послать своему земляку О. И. Коммисарову привѣтственную телеграмму. Вотъ содержаніе телеграммы:

„Дворяне, чиновники и крестьяне, уреженцы Костромской губерніи, просятъ вашу свѣтлость, какъ бывшаго когда-то костромскаго губернатора, передать Осипу Ивановичу Коммисарову, что его земляки пьютъ его здоровье и шлютъ ему земной поклонъ, какъ второму Сусанину, за спасеніе нашего обожаемаго Монарха, Царя-Освободителя.

Костромичи, проживающіе въ С.-Петербургѣ, также собрались въ числѣ болѣе 800 человекъ, для совершенія молебствія о благополучномъ спасеніи Государя Императора, и для заявленія сочувствія земляку своему Осипу Ивановичу Коммисарову. Въ небольшой комнатѣ, гдѣ совершалось молебствіе, помѣстилось только небольшое число присутствующихъ; по окончаніи же молебствія, Осипъ Ивановичъ прошелъ два раза черезъ всѣ залы, наполненные народомъ, встрѣтившимъ его, при звукахъ народнаго гимна, громкимъ и единодушнымъ ура! Огромная толпа встрѣтила и проводила его у воротъ и у подъѣзда. При этомъ открыта была подписка для добровольныхъ пожертвованій.

Бывшій врагъ Россіи, предводитель непокорныхъ Горцевъ Шамиль, прислалъ изъ Калуги, гдѣ ему было назначено постоянное мѣстопробываніе, поздравительную телеграмму на имя Государя Императора:

Ваше Императорское Величество!

Вѣсть о покушеніи на драгоцѣнную жизнь моего Благодѣтеля, Вашего Величества, поразила меня до глубины сердца. Молю Всеблагого Творца, да хранитъ Онъ на всѣ послѣдующія времена жизнь Вашу отъ злыхъ помысловъ враговъ; вѣрую въ благое Провидѣніе, что великія дѣла, совершенныя Вашимъ Величествомъ, и народъ защитятъ Васъ и посрамятъ имя гнуснаго злодѣя передъ народами всей вселенной.

Бѣдный передъ Богомъ старецъ Шамуиль.

Изъ вышеприведеннаго можно усмотрѣть, что всѣ сословія въ государствѣ, не исключая иноземцовъ и иновѣрцевъ, всѣ единодушно потрясены были неслыханною дерзостью безумнаго злодѣя. Всѣ возблагодарили Творца за дивное спасеніе Того, чье сердце въ руцѣ Божіей, и за избавленіе отечества нашего отъ великой опасности.

Русскій народъ выказалъ теплую, искреннюю признательность не только къ самому О. И. Коммисарову, имѣвшему счастье спасти жизнь Императора, но и къ отцу Коммисарова, Ивану Алексѣевичу, возвращенному изъ Сибири по Высочайшему повелѣнію. Этотъ почтенный старикъ, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, (еще во время крѣпостнаго права) былъ сосланъ въ Сибирь за то, что не поладилъ съ управляющимъ имѣнія. Въ прежнее время онъ занимался шапошнымъ ремесломъ въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ;

этимъ же ремесломъ онъ занимался и въ Сибири, когда былъ поселенъ въ селѣ Назаровѣ, Енисейской губерніи Ачинскаго округа. Здѣсь, по его словамъ, онъ жилъ безбѣдно, зарабо-

Золотой медальонъ усыпанный драгоцѣнными камнями съ образомъ Александра Невскаго. Подарокъ крестьянъ О. И. Коммисарову-Костромскому.

тывая до 200 руб. въ годъ, имѣлъ свой домъ, скоть и полное хозяйство. Жена его умерла еще въ первый годъ переселенія, а Осипъ Ивановичъ, сынъ его, остался 11-ти лѣтъ у мастера, къ которому онъ былъ отданъ въ ученье.

По пріѣздѣ въ Красноярскъ (губернскій городъ Енисейской губерніи), Иванъ Алексѣевичъ Коммисаровъ прежде всего пожелалъ отслужить Господу Богу благодарственный молебенъ за чудесное спасеніе жизни Государя, и отправилъ къ своему сыну въ С.-Петербургъ слѣдующую телеграмму:

„Возлюбленный сынокъ мой, непременно преклони колѣна Батюшкѣ нашему великому Государю-Благодѣтелю, за всѣ его ко мнѣ, отцу твоему, безчисленныя милости. Онъ воскресилъ меня духомъ и тѣломъ; проливаю слезы искренняго благодаренія и молюсь за Царя. Меня на рукахъ носятъ въ Красноярскѣ, встрѣтили съ хлѣбомъ и солью, а сегодня все городское общество давало мнѣ прощальный обѣдъ. Нетерпѣливо считаю минуты, когда Богъ приведетъ меня прижать тебя, милый Осипушка, къ моему родительскому сердцу. Здоровъ ли ты? Телеграфируй въ Красноярскъ. Отецъ твой Иванъ Коммисаровъ.

Иванъ Алексѣевичъ прибылъ въ Пермь 14-го іюня, и вечеромъ того же дня прогуливался на общественномъ гуляньѣ, окруженный толпою народа, слѣдившаго за нимъ съ почтительнымъ любопытствомъ и сочувствіемъ. Народъ при каждомъ удобномъ случаѣ вступалъ съ нимъ въ бесѣду. Высказываемое вниманіе и уваженіе народа видимо трогали старика Коммисарова. Узнавъ, что въ гимназіи полученъ портретъ Осипа Ивановича, и что вскорѣ предполагается торжественная постановка этого портрета, Иванъ Алексѣевичъ Коммисаровъ рѣшился остаться въ Перми еще на нѣсколько дней и поспѣшилъ въ гимназію полюбоваться портретомъ дорогого сына. Долго смотрѣлъ онъ на портретъ и говорилъ, что не смотря на 11 лѣтъ разлуки, теперь видитъ сына своего, какъ живаго. „Велика къ намъ милость Божія!“ часто прибавлялъ онъ, когда рѣчь заходила о сынѣ.

По важности слѣдствія, производимаго о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора 4-го апрѣля, и во вниманіе къ необходимости обнаружить соучастниковъ преступника, Его Величеству благоугодно было Высочайше назначить предсѣдателемъ комиссіи, на которую слѣдствіе возложено, генерала отъ инфантеріи, графа Михаила Николаевича Муравьева, усмирившаго въ 1863 и 1864 году польскій мятежъ въ Западно-русскомъ краѣ.

Не смотря на упорное заперательство преступника, и на отказъ его положительно и точно отвѣчать на предлагавшіеся ему вопросы, комиссіи удалось открыть, что преступ-

никъ—уроженецъ Саратовской губерніи, Дмитрій Каракозовъ. Отець его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. Самъ-же преступникъ, бывшій вольнослушатель московскаго университета.

Для обнаруженія всѣхъ соучастниковъ преступника и связи ихъ съ зловредными обществами, стремящимися къ низпроверженію утвердившагося государственнаго порядка, произведено было дальнѣйшее разслѣдованіе.

Что преступникъ не русскаго происхожденія, на это указываетъ ясно его фамилія. Со времени покоренія Казанскаго царства, южныя губерніи Россіи наполнились татарскими выходцами, которые принимали православіе, поселялись на прибрѣтенныхъ земляхъ и всегда присоединяли къ своей татарской фамиліи русское окончаніе, какъ на примѣръ: Абилейевы; Бакшейевы; Геналейевы; Карандейевы; Окмашышеввы; и другіе. Фамилія преступника Каракозовъ. По татарски кара значитъ—„черный“, кюзъ значитъ—„глазь“; „козе“ значитъ—„баранъ“. Извѣстно, что татары всегда даютъ своимъ дѣтямъ какое либо прозвище, и это прозвище дѣлается затѣмъ уже фамиліей цѣлаго ряда лицъ. Фамилія „Каракозовъ“ не русская, и сверхъ того весьма недавно поселившаяся собственно въ Россіи. Каждый русскій, не смотря на гнетущую его скорбь, долженъ все таки радоваться тому, что злодѣяніе совершено человѣкомъ не русскаго происхожденія.

31-го августа 1866 года состоялся верховный судъ надъ преступникомъ Каракозовымъ, при чемъ усмотрѣвъ изъ дѣла, что преступленіе Каракозова, заключающееся въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, вполне доказано, что преступленія сего рода по закону подвергають виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, и что въ дѣлѣ не обнаружено никакихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, верховный уголовный судъ опредѣлилъ: именующагося дворяниномъ, но не утвержденнаго въ дворянствѣ Дмитрія Владимірова Каракозова 25-ти лѣтъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, казнить смертію чрезъ повѣшеніе, каковой приговоръ и былъ приведенъ въ исполненіе въ С.-Петербургѣ 3-го сентября.

Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было Милостиво озаботиться о дальнѣйшей судьбѣ Коммисарова и выборѣ имъ рода службы. Возведенный въ потомственное Россійской Имперіи дворянство Осипъ Ивановичъ былъ окруженъ учителями и воспитателями давшими ему возможность получить скромное образованіе и ровно черезъ годъ послѣ событія по Высочайшему повелѣнію приказомъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа Коммисаровъ былъ зачисленъ юнкеромъ во 2-й лейбъ-гусар-

скій Павлоградскій Его Величества полкъ съ прикомандированіемъ къ учебному кавалерійскому эскадрону для узнанія правилъ кавалерійской службы. 9-го іюля 1868 года произведенъ въ корнеты, въ 1870 году въ поручики, а въ 1873 году въ штабъ-ротмистры.

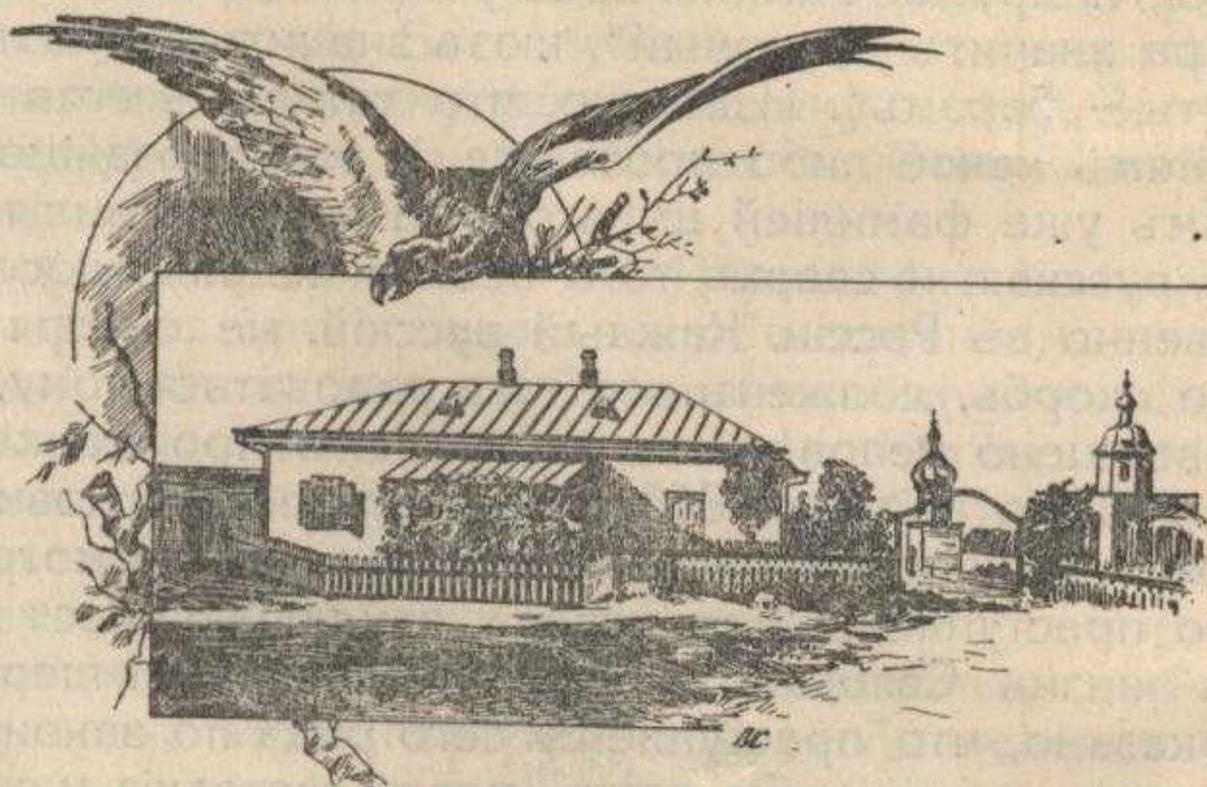
Кромѣ золотой медали отлитой по случаю событія съ надписью „4 апрѣля 1866 года“ Осипу Ивановичу были пожалованы отъ иностранныхъ государствъ: серебряная медаль французскаго общества спасающихъ, орденъ Персидскій Льва и Солнца, Мексиканскій, Франца-Іосифа, Командорскій и князя Даніила-Черногорскаго.

Коммисаровъ-Костромской былъ зачисленъ почетнымъ гражданиномъ г. Петербурга и многихъ другихъ городовъ и щедро одаренъ разными обществами и именитымъ купечествомъ. Было поднесено множество дорогихъ образовъ, золотыхъ и сере-

бряныхъ вещей съ надписью: „въ память событія 4 апрѣля 1866 года“. Была вычеканена изъ особаго сплава металла медаль для раздачи народу.

Въ 1877 году 2-го іюля Коммисаровъ-Костромской вышелъ въ отставку съ чиномъ ротмистра и поселился въ имѣніи Всемилостивѣйше пожалованномъ ему въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Дѣти Осипа Ивановича, сынъ Александръ и дочь Нина, были восприняты отъ купели при святомъ крещеніи Именемъ Государя Императора, причемъ изъ Кабинета Его Величества пожалованы Высочайшіе подарки. Этой же Монаршей милостью были осчастливлены впослѣдствіи, какъ внуки Коммисарова, сыновья Нины Осиповны Авчинниковой, рожденной Коммисаровой-Костромской, Александръ и Николай, воспринятые при крещеніи Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ Александромъ III и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

Въ 1882 году умерла жена Коммисарова-Костромского Елизавета Ивановна, а въ слѣдующемъ году онъ женился во

Домъ О. И. Коммисарева-Костромского, въ которомъ онъ скончался.

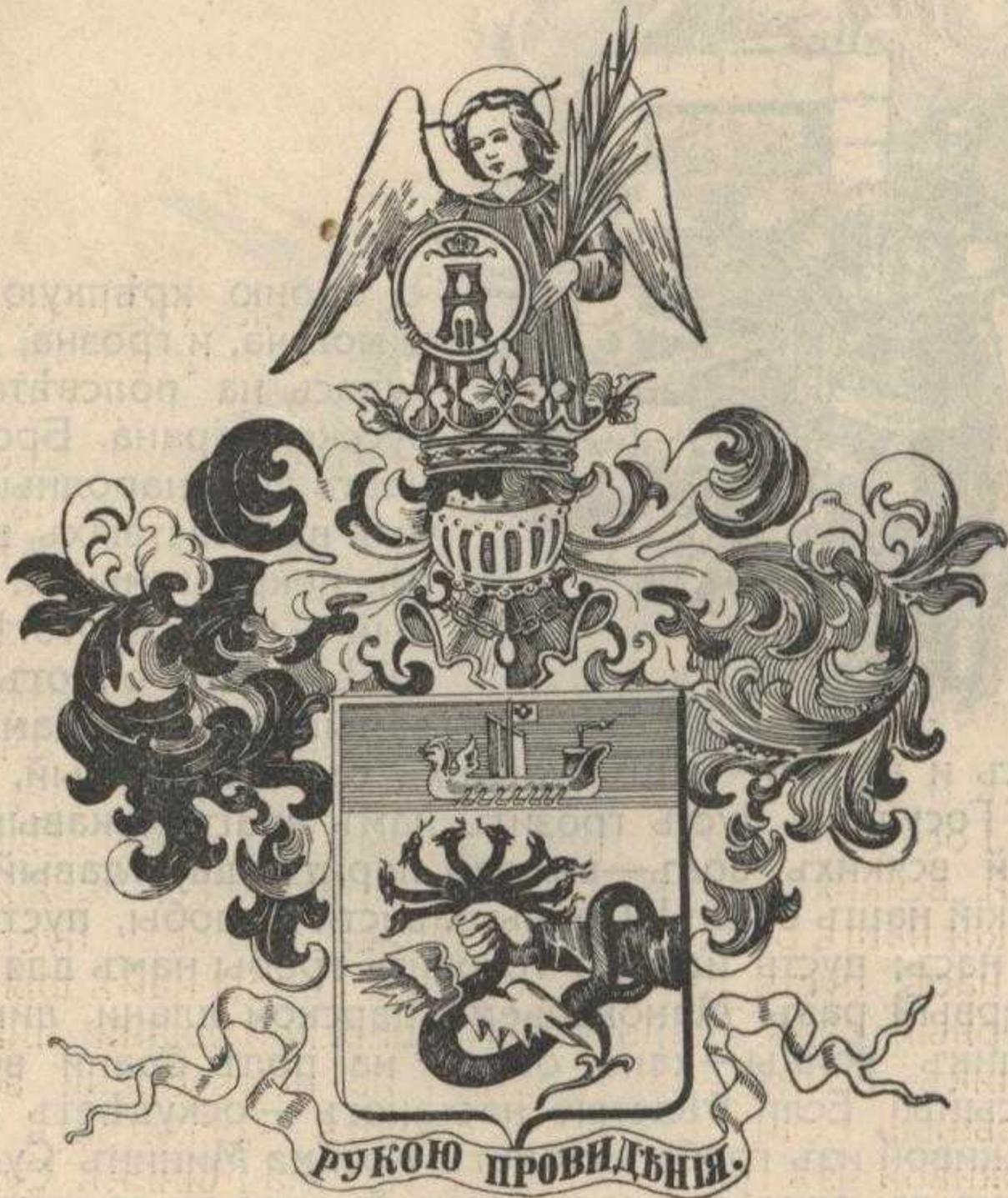
второй разъ. Поселившись въ своемъ имѣннн Сомовкѣ Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Осипъ Ивановичъ занялся сельскимъ хозяйствомъ и садоводствомъ. Онъ развелъ обширный фруктовый садъ и устроилъ образцовую пасѣку.

О. И. Коммисаровъ-Костромской скончался въ 1892 году на 50-мъ году жизни и похороненъ въ своемъ саду среди любимыхъ имъ деревьевъ.

Послѣ Осипа Ивановича остались дѣти отъ перваго брака: сынъ Александръ, унаслѣдовавшій на правахъ маіората заповѣдное имѣніе и двѣ дочери вдова Наталія Осиповна Дмоховская, проживающая въ Петербургѣ и жена подполковника Нина Осиповна Авчинникова, проживающая въ г. Екатеринославѣ.

Вдова Осипа Ивановича Марфа Діонисьевна Коммисарова-Костромская и дѣти второго брака живутъ въ г. Полтавѣ въ собственномъ домѣ.

Всѣ дѣти О. И. Коммисарова-Костромского получили образованіе въ институтахъ и кадетскихъ корпусахъ на казенный счетъ.

Дворянскій гербъ рода Коммисарова-Костромскаго.

Въ заключеніе—Русскій голосъ.

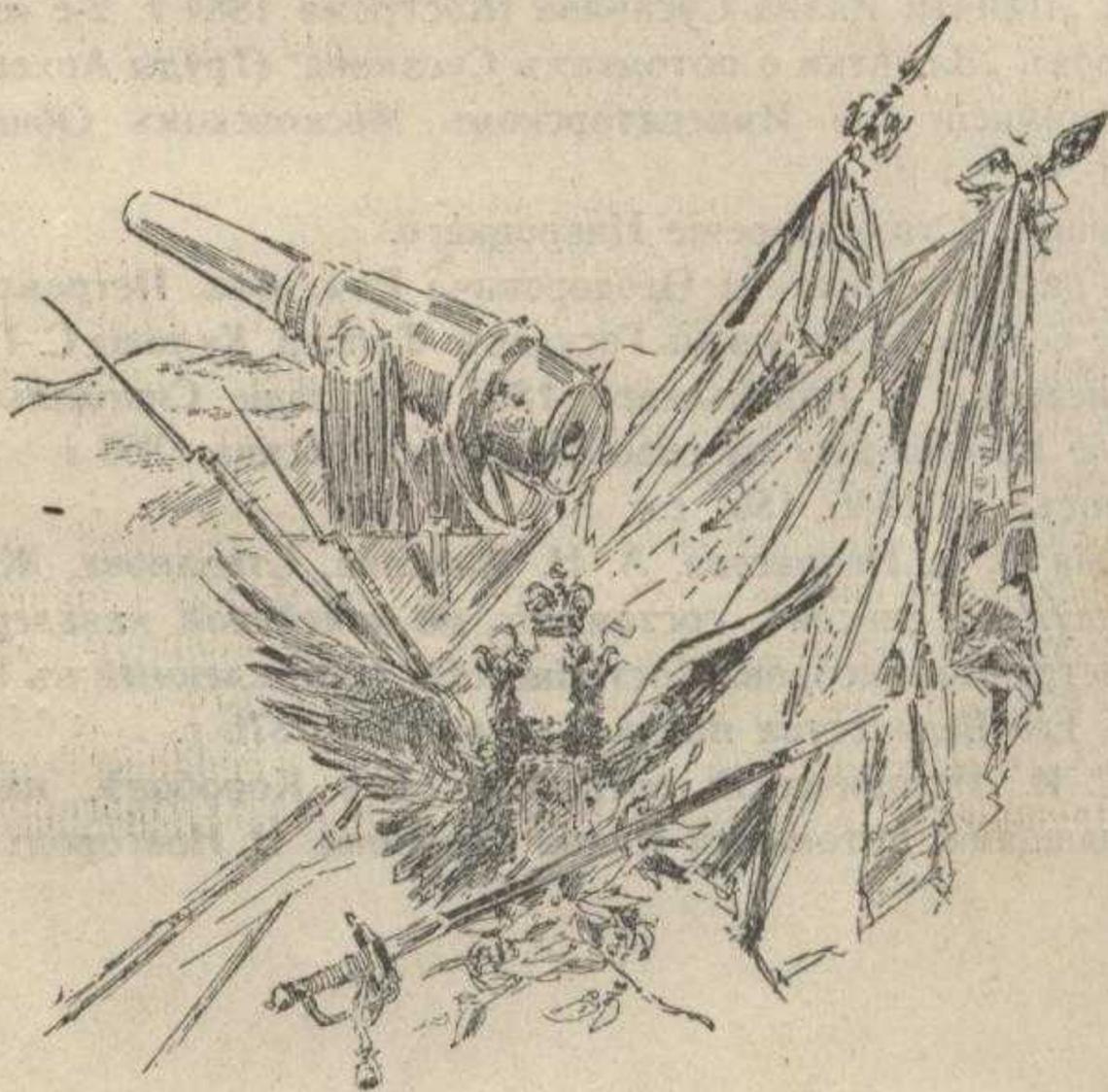

Ъ броню крѣпкую одѣта,
и могуча, и грозна, развер-
нулась на полсвѣта наша
русская страна. Броня та—
нашъ духъ народный, силь-
ный въ бѣдствіяхъ, въ борь-
бѣ, некрушимый и свобод-
ный — и въ чертогѣ, и въ
избѣ... Но оплотъ нашъ
самый главный, самый вѣр-

ный, какъ и встарь—нашъ монархъ самодержавный, пра-
славный Государь! Пусть грозитъ намъ врагъ лукавый мрач-
ной тучей всякихъ золь—высоко парить двухглавый, слав-
ный русскій нашъ орелъ! Полны зависти и злобы, пусть идутъ
враги на насъ; пусть идутъ... готовить гробы намъ для нихъ—
не въ первый разъ. Мановеньемъ царской длани, лишь раз-
дастся кликъ войны—какъ одинъ на полѣ брани встанутъ
русскіе сыны! Если бѣдствіе настанетъ — оскудѣетъ русскій
тукъ, то живой изъ гроба встанетъ Козьма Мининъ Сухорукъ!
Всѣ сердца въ одно сольются, какъ бывало въ старину, рѣки
золота польются въ Государеву казну... Всѣ пойдутъ на бой
кровавый. Встанетъ мальчикъ и старикъ: разовѣется съ новой

славой стягъ нашъ грозень и великъ! Не страшна враговъ крамола!—Мы за честь родной земли, какъ защитники престола, сложимъ головы свои!...

Многи лѣта, многи лѣта, православный русскій Царь! Дружно, громко пѣсня эта пѣлась прадедами встарь. Дружно, громко пѣсню эту и теперь вся Русь твердитъ; съ ней по цѣлому полсвѣту имя царское гремитъ. Ей повсюду отвѣчая, мчится русское ура отъ Кавказа до Алтая, отъ Амура до Днѣпра. Съ ней во дни Петровы шведу русскій путь загородилъ, и за Нарвскую побѣду днемъ Полтавы отплатилъ. Съ ней во дни Екатерины славень сталъ нашъ русскій штыкъ и Кагульскія дружины, и Суворовскій Рымникъ. Съ нею грозно запылала вѣнценосная Москва и небесной карой пала на враговъ ея глава. Въ оны дни перешагнула съ нею рать Балкановъ грань, потрясла врата Стамбула, повалила Эривань. Прогреми-жъ до граней свѣта и по всѣмъ сердцамъ ударъ наша пѣсня: Многи лѣта, православный Русскій Царь!

**Матеріаломъ къ составленію настоящей книжки
послужили:**

- Д. И. Иловайскій. „Смутное время Московскаго Государства“ (м. 1894 г.).
 Географическій словарь Щекатова, „Исторія“ Сергѣя Глинки.
 „Словарь достопамятныхъ людей Русской земли“ Бантышъ-Каменскаго.
 „Иванъ Сусанинъ“ — дума Рылѣева.
 Статья С. М. Соловьева противъ Н. И. Костомарова въ газетѣ „Наше
 Время“ 1862 г.
 Статья М. П. Погодина („Гражданинъ“ 1872 г. № 29 и 1873 г. № 47).
 Статья Домнинскаго („Русскій Архивъ“, 1871 г. № 2).
 Н. И. Костомаровъ „Историческія монографіи и изслѣдованія“ (т. I С.-П. Б.
 1867 г.).
 Его-же „Личности смутнаго времени („Вѣстникъ Европы“ 1871 г. № 6.)
 Самаряновъ „Памяти Ивана Сусанина (Кострома 1884 г. 2-е изд.).
 И. Холмогоровъ „Замѣтки о потомкахъ Сусанина“ (Труды Археографичес-
 кой Коммисіи при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ т. I
 вып. I, 1898 г.).
 Козьма Мининъ. Стихотвореніе Навроцкаго.
 Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Петрова.
 „Злодѣйское покушеніе на жизнь Государя“ Типогр. Кулиша С.-П. Б. 1866 г.
 О. И. Коммисаровъ С. Извольскаго 1866 г. Изданіе Синодальн. типогр.
 „Благодареніе Всевышнему за спасеніе Царя“ Москва 1866 г.
 Газета „Голось“ за 1866, 1867 г.г.
 Стихотворенія Н. А. Некрасова, А. Н. Майкова, Степанова, Жуковскаго.
 Полный послужной списокъ состоящаго по армейской кавалеріи штабъ-
 ротмистра Коммисарова-Костромскаго, составленный въ Павлоград-
 скомъ Его Величества полку 2-го апрѣля 1876 г.
 Бирюковъ С. И. Историческій очеркъ о селѣ Коробовѣ, населенномъ
 бѣлопашцами, потомками Ивана Сусанина. Н. Новгородъ 1910 г.

ЯПОНИЯ. Военно-географическій очеркъ. Цѣна 20 к.

Изданія одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Рекомендованы Главн. Управл. Военно-Учебныхъ Заведеній и Приказаніями командующихъ войсками.

ПАМЯТИ ГРАФА Ө. Э. КЕЛЛЕРА. Полная біографія съ 2 портретами и около 40 рисунковъ, виньетокъ, заставокъ и концовокъ. Цѣна 60 к.

За изданіе автору объявлена Высочайшая благодарность. Рекомендовано Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

ПАМЯТИ НАЧАЛЬНИКА ВОСТОЧНАГО ОТРЯДА ГРАФА Ө. Э. КЕЛЛЕРА. 2-е народное изданіе (15-я тысяча). Около 20 рисунковъ. Цѣна 20 к.

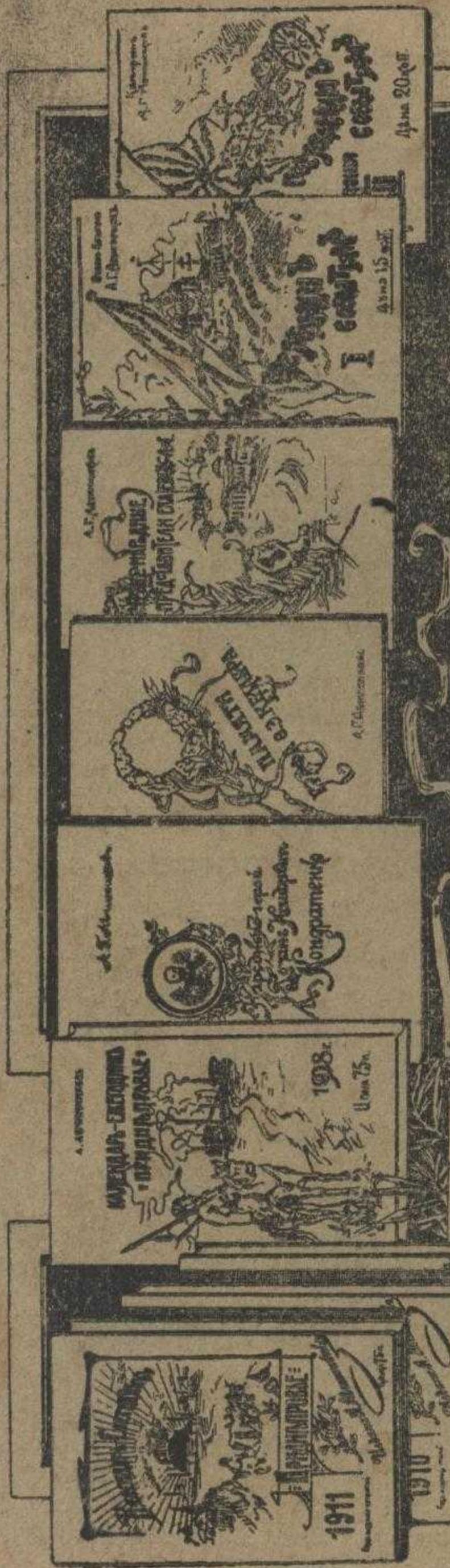
Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Рекомендовано Главнымъ Управлен. Военно-Учебныхъ Заведеній.

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ РОМАНЪ ИСИДОРОВИЧЪ КОНДРАТЕНКО. Біографическій очеркъ, составленный на основаніи собственноручныхъ писемъ и дневниковъ народнаго героя, переданныхъ автору очерка вдовою Р. И. Кондратенко. Съ портретомъ и около 40 рисунковъ, виньетокъ, заставокъ и концовокъ. Цѣна 50 к.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Объявлено Комитетомъ по образованію войскъ (Циркул. Главнаго Штаба 1909 г. № 129).

Рекомендовано Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. заведеній, Главнымъ Управленіемъ Казачьихъ Войскъ, Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ, Командующими войсками и Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса пограничной стражи.

ВОЕННЫЙ СТРОЙ и ГИМНАСТИКА. Опытъ руководства къ преподаванію въ гражданскихъ школахъ. Свыше 50 рисунковъ и виньетокъ. Цѣна 60 к.

НАСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАКТИКА

В. И. БУЧУШКОВА

ПРИСПОСОБЛЕНА ДУХОВНЫМЪ И. П.

